

Сыдыкназаров Мухит-Ардагер Каржаубайұлы^{*1}

Доктор политологии, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области науки, Главный научный сотрудник, директор Института современных исследований Евразийского национального университета им. Л.Гумилева, Астана, Казахстан, mukhit.ardager@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

**КАРТОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КАЗАХСКОГО
ГОСУДАРСТВА - НЕ «ЛАЭТИ» А ГОРОД «ЖАЙЫКТЫ / ЙАЙЫКТЫ»:
ИСПРАВЛЕНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ОШИБКИ**

Аннотация. Статья посвящена выявлению и исправлению топонимической ошибки «Ақтөбе Лаэти». На основе историко-картографического и топонимического анализа обосновывается корректное название средневекового города Казахского Государства «Ақтөбе Жайықты / Йайықты».

Статья посвящена комплексному исследованию генезиса, закрепления и последствий ошибочной топонимической атрибуции средневекового городища Ақтөбе у современного города Атырау, длительное время известного в научной, музейной и краеведческой литературе как «Ақтөбе Лаэти». На основе междисциплинарного анализа исторической картографии, исторической географии, топонимии, ономастики, картографической палеографии, европеистики, тюркологии и источниковедения автор доказывает, что форма «Лаэти» возникла вследствие некорректного прочтения латинизированной надписи на европейских картах XIV века и последующего некритического переноса этой ошибки в археологический и историко-географический оборот. В статье рассматриваются карты-портуланы XIV–XVI веков, включая материалы Анджелино Дульчерта, Франческо Пицигано и Абрахама Крескеса, а также позднейшие факсимильные воспроизведения, которые могли способствовать искажению исходного ойконима. Особое внимание уделяется палеографическим причинам ошибки, визуальной близости отдельных латинских графем, отсутствию работы с оригиналами карт и инерции цитирования в научной литературе XX–XXI веков. Автор обосновывает, что корректное название городища должно передаваться как «Ақтөбе Жайықты / Йайықты», то есть город, связанный с гидронимом Жайық. Исправление данной ошибки имеет значение не только для археологии и исторической географии региона Запада Казахстана (административно включающего 4 области), но и для картографической реконструкции урбанизации Улуг Улуса, изучения пространственной идентичности Казахского Государства, музейной практики, культурного наследия, регионального брендинга, цифровых картографических систем и будущих баз данных искусственного интеллекта.

Ключевые слова. Картография, историческая география Казахского Государства и тюркских стран, топонимия и ономастика, урбанизация Казахского Государства IX–XIX веков, Ақтөбе Жайықты, Ақтөбе Лаэти, Жайық / Йайық, топонимическая ошибка, ойконим.

Сыдықназаров Мұхит-Ардагер Қаржаубайұлы*¹

Саясаттану докторы, профессор, Ғылым саласындағы Қазақстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты, Бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті жанындағы Заманауи зерттеулер институтының директоры, Астана, Қазақстан, mukhit.ardager@gmail.com,
ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІНІҢ КАРТОГРАФИЯСЫ МЕН ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯСЫ – «ЛАЭТИ» ЕМЕС, «ЖАЙЫҚТЫ / ЙАЙЫҚТЫ ҚАЛАСЫ»: ТОПОНИМИКАЛЫҚ ҚАТЕНІ ТҮЗЕТУ

Аңдатпа. Мақала «Ақтөбе Лаэти» топонимдік қатесін анықтау және түзету мәселесіне арналған. Тарихи-картографиялық және топонимдік талдау негізінде Қазақ Мемлекетінің ортағасырлық қаласының дұрыс атауы «Ақтөбе Жайықты / Йайықты» екені негізделді.

Мақала заманауи Атырау қаласы маңындағы ортағасырлық Ақтөбе қалашығының ғылыми, музейлік және өлкетанулық әдебиетте ұзақ уақыт бойы «Ақтөбе Лаэти» деген атаумен белгілі болып келген қате топонимдік атрибуциясының генезисін, орнығуын және салдарын кешенді түрде зерттеуге арналған. Тарихи картография, тарихи география, топонимия, ономастика, картографиялық палеография, европеистика, түркология және деректану салаларының пәнаралық талдауы негізінде автор «Лаэти» формасының XIV ғасырдағы суропалық карталардағы латындандырылған жазуды қате оқудың және кейін бұл қатені археологиялық әрі тарихи-географиялық ғылыми айналымға сын тұрғысынан тексермей енгізудің нәтижесінде пайда болғанын дәлелдейді. Мақалада XIV–XVI ғасырлардағы портолан карталар, соның ішінде Анджелино Дульчерт, Франческо Пицигано және Абрахам Крескес материалдары, сондай-ақ бастапқы ойконимнің бұрмалануына ықпал етуі мүмкін кейінгі факсимилелік көшірмелер қарастырылады. Қатенің палеографиялық себептеріне, жекелеген латын графемаларының визуалдық ұқсастығына, карталардың түпнұсқаларымен жұмыс жүргізілмеуіне және XX–XXI ғасырлардағы ғылыми әдебиеттегі дәйексөздік инерцияға ерекше назар аударылады. Автор қалашықтың дұрыс атауы «Ақтөбе Жайықты / Йайықты», яғни Жайық гидронимімен байланысты қала ретінде берілуі тиіс екенін негіздейді. Бұл қатені түзету Батыс Қазақстан өңірінің, әкімшілік тұрғыдан төрт облысты қамтитын аймақтың археологиясы мен тарихи географиясы үшін ғана емес, сонымен қатар Ұлық Ұлыс урбанизациясын картографиялық тұрғыдан реконструкциялау, Қазақ Мемлекетінің кеңістіктік бірегейлігін зерттеу, музей тәжірибесі, мәдени мұра, өңірлік брендтеу, цифрлық картографиялық жүйелер және жасанды интеллектінің болашақ дерекқорлары үшін де маңызды.

Кілт сөздер. Картография, Қазақ Мемлекеті мен түркі елдерінің тарихи географиясы, топонимия және ономастика, Қазақ Мемлекетінің IX–XIX ғасырлардағы урбандалуы, Ақтөбе Жайықты, Ақтөбе Лаэти, Жайық / Йайық, топонимдік қате, ойконим.

Sydyknazarov Mukhit-Ardager Karzhaubayuli*¹

Doctor of Political Science, Professor, Laureate of the State Prize of the Republic of Kazakhstan in the Field of Science, Chief Research Fellow, Director of the Institute for Modern Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
mukhit.ardager@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-3343-5660

CARTOGRAPHY AND HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE KAZAKH STATE IS NOT «LAETI» BUT THE CITY OF «JAIYQTY / YAIYQTY»: CORRECTING A TOPONYMIC ERROR

Abstract. The article is devoted to identifying and correcting the toponymic error «Aqtobe Laeti». Based on historical-cartographic and toponymic analysis, it substantiates the correct name of the medieval city of the Kazakh State as «Aqtobe Jaiykty / Yaiykty».

The article is devoted to a comprehensive study of the genesis, consolidation and consequences of the erroneous toponymic attribution of the medieval settlement of Aqtöbe near the modern city of Atyrau, which for a long time has been known in scholarly, museum and local-history literature as “Aqtöbe Laeti”. On the basis of an interdisciplinary analysis of historical cartography, historical geography, toponymy, onomastics, cartographic palaeography, European studies, Turkology and source studies, the author demonstrates that the form “Laeti” emerged as a result of an incorrect reading of a Latinized inscription on fourteenth-century European maps and the subsequent uncritical transfer of this error into archaeological and historical-geographical circulation. The article examines portolan charts of the fourteenth to sixteenth centuries, including materials by Angelino Dulcert, Francesco Pizigano and Abraham Cresques, as well as later facsimile reproductions that may have contributed to the distortion of the original oikonym. Particular attention is paid to the palaeographic causes of the error, the visual similarity of individual Latin graphemes, the lack of work with original maps and the inertia of citation in twentieth and twenty-first-century scholarly literature. The author substantiates that the correct name of the settlement should be rendered as “Aqtöbe Zhaiyqty / Yaiyqty”, that is, a city associated with the hydronym Zhaiyq. The correction of this error is significant not only for the archaeology and historical geography of the region of Western Kazakhstan, administratively comprising four regions, but also for the cartographic reconstruction of the urbanization of the Ulugh Ulus, the study of the spatial identity of the Kazakh State, museum practice, cultural heritage, regional branding, digital cartographic systems and future artificial-intelligence databases.

Key words. Cartography, historical geography of the Kazakh State and Turkic countries, toponymy and onomastics, urbanization of the Kazakh State in the 9th–19th centuries, Aqtobe Jaiykty, Aqtobe Laeti, Jaiyk / Yaiyk, toponymic error, oikonym.

Введение.

Проблема ложного имени, ложных топонимов ойконимов.

Работая и исследуя на протяжении 20 лет картографию и историческую географию Казахского Государства, Тюркских стран, исследовав массив из более чем нескольких десятков тысяч карт, найдя свыше десяти тысяч карт Казахского Государства IX–XIX веков, несколько тысяч карт других Тюркских стран, я сталкивался с неправильным прочтением топонимии и ономастики, географической номенклатуры исследуемого региона не только у картографов прошлого (что понимаемо, принимаемо и простительно с учетом времени, научно-технологических возможностей), но и у современных исследователей – исследователей XX–XXI веков, которые затем тиражировались и

широко вводились в научный и информационный оборот – что менее простительно, менее понимаемо и примаемо с учетом массива технологических, научно-методологических, историко-культурных возможностей, имеющейся информации, доступа к ним.

Исследование старинных карт, исторической географии и исторической картографии Казахского Государства IX–XIX веков, а среди них европейских карт XIV–XIX веков, наглядно показывает, насколько важно внимательное, скрупулёзное и корректное прочтение топонимии и ономастики, географической номенклатуры на средневековой латыни.

Топоним «Лаэти», применяемый в научно-исторической литературе XX века и идущий в парной связке с ойконимом «АқтөбеЛаэти», служит наглядным примером того, как неправильное чтение и транскрибирование названия города периода Золотой Орды «Жайықты/Йайықты» ведёт к позднейшим историко-картографическим и топонимическим ошибкам.

Введение названия «Лаэти» именно для городища у Атырау является продуктом вторичного, ошибочного прочтения и последующего институционального закрепления.

Прецедент с «Лаэти / Laeti» показателен для практики работы с европейскими картами XIV-XIX веков: единичная латинизированная подпись, возникшая внутри итальянско-венецианской картографической традиции, неверно прочитанная на европейских картах XIV веков и неточно отображенная на французском факсимиле XIX века, была некритично «перенесена» на конкретный археологический объект - городище Ақтөбе-Жайықты в пределах современного Атырау. Эта трансляция превратила ошибочный, компилятивный экзоним в как бы «историческое имя», эндоним реального золотоордынского города XIII–XIV вв. и на десятилетия, а если быть точнее - на шесть десятилетий породила целую ветвь вторичных неверных интерпретаций в археологии, исторической географии, тюркской топонимии и ономастике, пространственной идентичности Казахского Государства, средневековой урбанизации и в музейном и медиабрендинге целого региона.

В реконструкциях городской сети Улугу Улуса «Laeti» создало фиктивную точку на схеме расселения и трасс связи Северо-Восточного Каспия. Применительно к самому памятнику возник «эффект ожидания»: от объекта «с латинским либо латиноподобным именем / ойконимом» ждали признаков взаимодействия с латинским миром, тогда как археологический профиль уверенно описывается в рамках тюркской ремесленной урбанизации.

Между тем в европейской (с XIV века) исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран на месте расположения города Ақтөбе у реки Жайык, близ г. Атырау, в междуречье рек Жайык (Урала) и Едиля (Волги) ясно указан топоним, ойконим «Жайықты/Йайықты».

Имеющиеся реестры/паспортные документы, музейная документация и региональный брендинг Актюбинской области закрепляют ошибочный топоним «Ақтөбе-Лаэти», усиливая разрыв между научной коррекцией и публичной коммуникацией.

Таким образом, на основе картографических материалов и данных исторической географии XIV века мы однозначно и доказательно квалифицируем „Лаэти“ как ошибочную топонимическую атрибуцию. Таким образом, правильное написание и отображение ойконима: названия города Улуг Улуса должно быть «Жайықты / Йайықты» на латыни «Jaiykty», а в связке с развитием регионального историко-культурного брендинга и развития туризма – «Ақтөбе-Жайықты».

Именно этому: фактологической картографической базе обоснования отказа от ошибочного введения и применения топонима «Ақтөбе Лаэти» и возврату, началу использования правильного, корректного, подтверждённого картографическими материалами и самой логикой тюркской и казахской топонимии, этнокультурной традиции историко-географической номенклатуры Казахского Государства и тюркских стран посвящена настоящая статья.

Ошибочно прочтенный и введенный в научный оборот топоним, ойконим «Лаэти» средневекового города «Ақтөбе Жайықты / Йайықты», несмотря на критику в массиве публикаций, в особенности в казахстанской научной литературе по теме, и опирающихся на них по цитированию – зарубежных публикациях продолжает фигурировать и **масштабно тиражироваться под неправильным добавочным к Ақтөбе ойконимом «Ақтөбе Лаэти»**. Даже в библиографии к этой статье видно, что и в новейших междисциплинарных исследованиях казахстанских ученых упорно с завидной настойчивостью встречается, лелеется и тиражируется прежнее некорректное обозначение «Ақтөбе-Лаэти» как вполне реальное.

Таким образом, настал момент, чтобы дискуссионный вопрос был закрыт, и стал употребляться правильный и корректный ойконим, а именно топоним «Ақтобы Жайықты / Йайықты» на основе картографических источников XIV-XVI веков, что и стало стимулом для настоящего исследования.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и доказательном опровержении ошибочной атрибуции топонима „Лаэти“, закрепившегося в литературе XX века, а также в восстановлении правильного ойконима „Ақтөбе Жайықты“, подтверждённого картографическими источниками XIV–XIX вв. и соответствующей историко-географической и этнокультурной традиции Казахского Государства, тюркских стран.

Опыт исследования западной картографической традиции в контексте географо-топонимической репрезентации Казахского Государства.

Автор статьи в течение двадцати лет занимается исследованием исторической картографии и исторической географии Казахского Государства, тюркских стран IX-XX веков. За указанный период в европейских государственных архивах, национальных музеях, библиотеках и коллекциях, архивах, королевских картографических коллекциях Европы, Ближнего Востока, Азии, в ведущих американских картографических центрах США нами найдены свыше 10 000 старинных редких, ценных и раритетных европейских (генуэзских, венецианских, ватиканских, флорентийских, австрийских, нидерландских, бельгийских, английских, французских, швейцарских, итальянских, испанских, немецких, португальских, шведских, ирландских, норвежских, датских, польских, греческих, венгерских, русских), американских карт и восточных (арабо-мусульманский корпус) карт Казахского Государства IX-XIX веков, 350 карт из которых с полными научно-исследовательскими и научно-техническими описаниями, исследованиями и комментариями опубликованы в двух книгах-атласах Казахского Государства 2021 [1] и 2024 [2] годов.

В ходе исследований нами выявлены и систематизированы политонимы Казахского Государства, встречающиеся на огромном массиве королевских, военных, торговых, морских (карт портуланов) и дипломатических картах. Открыты ранее неизвестные политонимы, кратонимы Казахского Государства «Жете»/«Джете» «Каска» («ГосударствоЖете», «КоролевствоЖете», «СтранаЖете»), найденных на европейских и американских картах. Эти данные подтверждают международное признание политической, дипломатической и административной субъектности, суверенности Казахского Государства и его цивилизационной самостоятельности. На основе этого

массива карт документально подтверждена непрерывность казахской государственности на основе анализа картографических материалов, как наиболее достоверных письменных источников.

Также в ходе исследований западной картографической традиции в контексте репрезентации Казахского Государства впервые выявлены и систематизированы сотни политонимов и топонимов, отражающих историческую идентичность Казахстана в международной картографии IX–XIX вв.

Цель исследования. Статья никоим образом не ставит своей целью отрицание, либо умаление труда всего корпуса исследователей, внесших огромный вклад в изучение, локализацию, историко-культурные сведения, археологические данные, хронологические рамки существования города «Ақтөбе Жайықты» и т.д. и т.п. Напротив, исправление ошибки лишь укрепляет значение огромной проделанной работы.

Цель статьи: исправление топонимической ошибки по неверному, некорректному картографо-топонимическому прочтению, написанию и употреблению, введению в научный оборот корректного ойконима «Жайықты/Йайықты» «Ақтөбе Жайықты», и его дальнейшее правильное употребление в научной литературе, на основе ссылки и анализа конкретных, верифицированных европейских карт с указанием Казахского Государства XIV–XIX веков.

Цель работы – системно разобрать происхождение неверного топонима ойконима «Laeti», реконструировать генезис его внедрения в казахстанский научный и культурно-информационный оборот, показать механизмы палеографического и картографического искажения, а также зафиксировать методологические и управленческие последствия.

Предметно оговариваем: речь идёт об ошибочном именовании археологического городища у г. Атырау, Атырауской области (47.1789° N, 51.9799° E (WGS84)).

Исследование выстроено по классической структуре: введение, обзор исследований, междисциплинарная методология исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран, источниковедческая и палеографическая методика, результаты сравнительного анализа, обсуждение и выводы.

Мной проанализированы научные, методологические и культурные последствия внедрения ошибочного топонима: от искажения исторических реконструкций топонима до влияния на музеефикацию и сохранение культурного наследия.

Проведенные мною исследования по исторической картографии и исторической географии Казахского Государства IX–XIX веков не только восстанавливают историческую преемственность Казахского Государства, но и формируют новую методологическую основу для изучения его пространственной, историко-географической идентичности, геополитической субъектности и культурного наследия. Автором накоплен обширнейший материал, позволяющий идентифицировать топонимы на картах, отображающих земли тюркских государств и народов.

Автор статьи ещё с периода студенческих лет обращал внимание и высказывал сомнения относительно тюркской лингвистической аутентичности, точнее — отсутствия таковой, топонима «Лаэти».

Данный топоним - «Лаэти», и как лексема в основе, и как понятийная единица, **не имеет лексико-семантической опоры ни в тюркской, ни, соответственно, в казахской лексике и в топонимо-ономастической традиции, а также в системе казахской географической номенклатуры.**

Разумеется, по привычке можно следовать устоявшейся, но крайне неубедительной ни в этнографическом, ни в культурно-лингвистическом, ни в историко-топонимическом плане советской «традиции» объяснять ряд топонимов через так называемую

ираноязычную составляющую. Однако исследования последних трёх десятилетий показали: «ираноязычность» топонимии на землях Казахского Государства и тюркских стран либо не подтверждается, либо была намеренно, мягко говоря, гиперболизированно преувеличена.

То есть, географическая номенклатура региона Центральной Евразии, Тартарии, как она традиционно называется на европейских картах XIII-XIX веков или Туркестаном (Тартария и Туркестан – это идентичные понятия, о равноправии и идентичности которых неоднократно писали европейские, а позже и американские картографы, географы, путешественники) довольно гармонична и встраивается в тюркский, казахский этнокультурный и этнолингвистический контекст.

Исправление топонимо-картографической ошибки «Ақтөбе Лаэти» на «Ақтөбе Жайықты»: междисциплинарные последствия и эффекты для исторической географии Казахстана.

Исправление ошибки в ойкониме «Ақтөбе Лаэти» на «Ақтөбе Жайықты», их введение в научный, культурно-информационный оборот, равно как употребление правильного, корректного, доказанного картографическим материалом названия важно по многим аспектам, учитывая, что историческая картография-это сложная междисциплинарная дисциплина, чья точность и обоснованность влияет на многое. В частности:

1. Историческая наука. Исправление топонима позволяет восстановить подлинную картину истории Казахского Государства. Ошибочный «Ақтөбе Лаэти» на уровне восприятия этнолингвистически размывал связь города с Золотой Ордой, позже с Казахским Государством и с Жайыком, тогда как «Ақтөбе Жайықты» напрямую закрепляет его в казахской исторической традиции, вводя правильный, исходный автохтонный ойконим в становящиеся науки исторической картографии и исторической географии Казахского Государства. Корректный ойконим укрепляет преемственность источников: от средневековых карт до современных исследований.

2. Картография и историческая география. Для картографии важна точность трансформации древних названий. Даже мелкая ошибка искажает пространственную историю и восприятие территории. Верное название «Жайықты», подтвержденное средневековыми картами даёт возможность составлять атласы и карты без искусственных искажений. Исправление создаёт единообразие между картографическими источниками разных стран и эпох (тюркских, арабо-мусульманских, европейских, американских).

3. Топонимика и ономастика. Топонимы — это языковые памятники, искажение которых ведёт к утрате пластов этнокультурной памяти. «Жайықты» отражает реальное географическое и культурное пространство, а «Лаэти»—лишь поздняя ошибка чтения. Сохранение правильного ойконима фиксирует связь между местным населением, языковой тюркской, казахской топонимической традицией и географической реальностью.

4. Археология. Для археологов корректный ойконим это ориентир при локализации древних городищ. «Жайықты» соответствует данным археологических раскопок в междуречье Жайыка и Волги, тогда как «Лаэти» мешал точной атрибуции. Исправление облегчает синхронизацию археологических материалов с письменными и картографическими источниками.

5. Этнология и культурология. Верный топоним связывает географический объект с этнокультурной традицией казахов, Казахского Государства и тюркских народов. «Жайықты» отсылает к традиционному казахскому пониманию пространства, традиционной гидронимии и сакральной географии. Таким образом, исправление

укрепляет историко-географическую идентичность и восприятие исторической территории как своей. Неверный «Лаэти» отсылал к ложной, и не подтвержденной связи закладки города якобы как торговой фактории генуэзских мореплавателей и торговцев. «Генуэзская» связь более применима к средиземноморско-черноморскому региону, но никак не к Восточному, Северо-Восточному Каспию, где собственно и расположен город Жайықты.

6. Международные отношения и право. В международно-правовых документах и дипломатической переписке важно пользоваться корректными названиями, подтверждёнными историческими источниками. Исправление ошибки усиливает аргументацию Казахстана в вопросах исторической преемственности и территориальной целостности. «Ақтөбе Жайықты» становится легитимным основанием для включения в академические и юридические реестры казахской государственности.

7. География и геоинформационные системы, системы искусственного интеллекта. Для современной географии корректный ойконим это ключ к правильному нанесению объектов на карты и в базы данных. В эпоху цифровых атласов и ГИС ошибки могут распространяться мгновенно, поэтому их исправление принципиально важно. На старте введения систем ИИ, их включения во все без исключения гуманитарные и технические науки, корректный топоним «Ақтөбе Жайықты» фиксирует правильное местоположение и предотвращает будущие искажения в глобальных системах идентификации ИИ-системами пространственной исторической и современной географической идентичности Казахстана.

Таким образом, исправление топонима, ойконима с «АқтөбеЛаэти» на «Ақтөбе Жайықты»-это не просто орфографическая корректировка. Это возвращение исторической и научной истины, которая имеет последствия для истории, археологии, картографии, этнологии, международного права, цифровых технологий, систем искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования.

Методология.

Для изучения внедрения, генезиса, эволюции, тиражирования названной топонимической ошибки нами применён междисциплинарный подход, объединяющий методы исторической картографии и исторической географии, топонимии и ономастики, картографической палеографии, кодикологии, истории, лингвистики, компаративного шрифтового, языкового анализа, тюркологии и европеистики.

Во-первых, мною проведён анализ **картографических источников** XIV-XVII веков, европейских морских карт-портуланов XIV–XVI вв., включая карту Пицигано 1367 г., карты таких картографов средних веков как Весконтте Маджоло, Борджиа, Санудо, а также более поздние карты. Изучены надписи и условные обозначения на этих картах в районе между Волгой и Жайыком с целью выявить происхождение ложного топонима *Laeti* и варианты его написания.

Во-вторых, автором исследован **корпус письменной литературы** XX–XXI вв., посвященной городищу в низовьях Урала: от первых публикаций Л.Л.Галкина и соавторов (1975) до современных критических работ 2022-2023 годов. Проведен библиографический анализ, чтобы установить, кто и когда употреблял название «Лаэти» и как менялось отношение к нему в науке.

В-третьих, **картографический, историко-картографический и историко-географический анализ:** результаты топонимии соотнесены с топонимической, историко-географической традицией региона. Подобный междисциплинарный подход позволяет комплексно оценить природу топонимической ошибки и выработать обоснованные выводы о подлинном названии и значении города Ақтөбе Жайықты.

Проблема названия городища уходит корнями в средневековые карты и их интерпретацию. На ряде старинных портоланов генуэзских, венецианских, итальянских картографов XIV–XVI вв. в Каспийском регионе, в частности северо-востоке Каспия, нанесён город с названием на латыни, визуально похожим на написание **Laeti** (Лаэти), но в действительности правильная транскрипция – Йайықты/Жайықты. В статье я также покажу появление и эволюцию картографо-топонимической ошибки в научной литературе проследжу в хронологическом порядке.

Далее в статье мы будем на первое место ставить правильный и корректный ойконим города «Ақтөбе Жайықты», а в овальных скобках, закрепившийся в научной литературе некорректный вариант «Ақтөбе Лаэти»: Ақтөбе Жайықты (Ақтөбе Лаэти).

Но при этом более частотно, как мы уже указывали выше, в научной литературе он идет в связке «Ақтөбе Лаэти», тем самым дифференцируя и уточняя довольно распространенный как в казахстанской, так и в общетюркской топонимии и ономастике топоним «Ақтөбе», а также существующий в казахстанской топонимии ойконим современного города Ақтөбе, центра Актюбинской области Республики Казахстан.

Уточнение «Лаэти» необходимо было для дифференциации и идентификации найденного учеными города, так как, к примеру, только в текстах «Археологической карты Казахстана. Реестр» [3] 1960 года, составленной и изданной Институтом археологии, истории и этнографии Академии наук Казахской ССР, средневековых городов с топонимом «Ақтөбе» в различных регионах Казахстана мы насчитали 12 (орфография и сокращения источника сохранены):

- 1) Ақтөбе у городища Баба-ата в Южном Казахстане [3, с. 25];
- 2) Ақтөбе у г. Гурьева [3, с. 137], который, собственно, позже будет дополнен Л.Галкиным вторым уточняющим ойконимом «Лаэти»;
- 3) Ақтөбе в 20 км от станции Чиили [3, с. 226];
- 4) Ақтөбе около ст. Арысь [3, с. 265];
- 5) Ақтөбе на левом берегу р. Кусак [3, с. 271];
- 6) Ақтөбе севернее по. Конурбайтобе [3, с. 272];
- 7) Ақтөбе – на территории колхоза «Усманколь» [3, с. 275];
- 8) Ақтөбе – в 0,5 км к западу от пос. Бесагаш [3, с. 286];
- 9) Ақтөбе – около усадьбы колхоза им. Калинина, на верхней террасе р. Аксу [3, с. 294];
- 10) Ақтөбе – в 25 км от усадьбы совхоза «Сюткент», вверх по течению р. Сыр-Дарья [3, с. 294];
- 11) Ақтөбе – между усадьбой колхоза «Берлик» и пос. Чардара [3, с. 355];
- 12) Ақтөбе – в 7,7 км от с. Арба-Калды. [3, с. 355];

Плюс они же дублируются в полном списке Именного Указателя уже составляя 17 ойконимов Ақтөбе на территории только одного Казахстана [3, с. 414]:

- 1) Ақтөбе, городище (около г. Гурьева), № 1941.
- 2) Ақтөбе, городище (Кзыл-Ординская обл.), № 3322.
- 3) Ақтөбе, укрепленное поселение (Кзыл-Ординская обл., Чиилийский р-н), № 3332.
- 4) Ақтөбе, городище (Джамбулская обл., Сарысуйский р-н), № 3333.
- 5) Ақтөбе, укрепленное поселение (Южно-Казахстанская обл., Сузакский р-н), № 3339.
- 6) Ақтөбе, укрепленное поселение (Южно-Казахстанская обл., Шаульдерский р-н), № 3388.
- 7) Ақтөбе, укрепленное поселение (Южно-Казахстанская обл., Сузакский р-н), № 3444.

- 8) Актобе, укрепленное поселение (Южно-Казахстанская обл., пос. Тамерлановка), № 3654.
- 9) Актобе, укрепленное поселение (Джамбулская обл., Свердловский р-н), № 3741.
- 10) Актобе, укрепление (Джамбулская обл., Свердловский р-н), № 3755.
- 11) Актобе, укрепленное поселение (Джамбулская обл., Свердловский р-н), № 3787.
- 12) Актобе, мазар (Джамбулская обл., Свердловский р-н), № 3788.
- 13) Актобе, укрепленное поселение (Джамбулская обл., Джамбулский р-н), № 3863.
- 14) Актобе, городище (Джамбулская обл., Чуйский р-н), № 3968.
- 15) Актобе, городище (Южно-Казахстанская обл., Арысский р-н), № 4761.
- 16) Актобе, городище (Южно-Казахстанская обл., Кировский р-н), № 4800.
- 17) Актобе, укрепленное поселение (Южно-Казахстанская обл., Кировский р-н), № 4808.

Таким образом, город Актобе близ города Атырау требовал своего уточнения вторым ойконимом, и таковым стал некорректно прочтенный и введенный в оборот «Лаэти» в действительности «Ақтөбе Жайықты / Йайықты».

Результаты и их обсуждение.

Лингвистический аспект. Жайықты / Йайықты: Ж и Й в начале ойконима как отображение традиции чередования согласных в дифференцированных орфоэпических традициях групп тюркских языков. «Джокающие» и «йокающие» тюркские языки.

Жайықты / Йайықты. Лингвистический аспект. Первое «Ж» либо «Й» здесь отвечает особенностям тюркского языкознания, в частности: дифференциации «джокающих / жокающих» и «йокающих» тюркских языков.

В тюркском языкознании есть устоявшаяся дифференциация, на «джокающие / жокающие» и «йокающие» языки. Оно связано с тем, как разные ветви тюркских языков произносят и фиксируют в словах древнетюркский звук у/ј (йотированный согласный).

Джокающие / жокающие тюркские языки. Здесь в начале слова или слога используется звук ј (как в русском «дж» или «ж» в заимствованных словах).

Пример: древнетюркское уақ («близкий») → јақ [йак - жақ].

К джокающим относят: казахский, киргизский, некоторые диалекты ногайского и башкирского. *Пример:* уақşı («хорошо») → јақşı [йакшы - жақсы].

Йокающие тюркские языки. Здесь тот же древний у остаётся как [й]. Пример: уақ → уақ.

К йокающим относят: уйгурский, турецкий, азербайджанский, туркменский и др.

Пример: уақşı → уақşı.

Историко-фонетическая суть. Это не просто «разное произношение». Разделение отражает древние диалектные зоны внутри тюркского мира. Йокающие языки ближе к древнетюркской форме (у-), а джокающие — результат позднейших фонетических изменений в отдельных регионах, особенно на восточных и каспийских территориях.

Такая дифференциация напоминает аналогичные явления в других семьях: например, в романских языках латинское с перед е/і в одних перешло в [ч], а в других в [с].

Это деление используют при классификации тюркских языков, хотя сегодня его рассматривают как один из фонетических изоглоссов (линии раздела), а не как абсолютный критерий.

Локализация города «Ақтөбе Жайықты»

Топоним, ойконим «Ақтөбе-Лаэти» применяется для города (городища) XIII–XV вв., расположенного в городской черте города Атырау, Атырауской области Республики Казахстан, в нескольких сотнях метров от микрорайона «Жулдыз-3» и в 2 км восточнее с. Томарлы, непосредственно на берегу реки Жайык (Урал). Расположен на окраине современного г. Атырау, Атырауской области Республики Казахстан. Координаты 47.1789° N, 51.9799° E (WGS84).

Город Ақтөбе периода Золотой Орды известен в науке под тремя названиями ойконимами: «Ақтөбе», «Лаэти», «АқтөбеЛаэти». Как указывают исследователи: «Город был разрушен в начале XIV в. в результате поднятия уровня Каспийского моря, а также паводка–резкого повышения уровня воды в р. Урал» [4, с.252]. Первым на именно этот ойконим, его написание указывает советский ученый Л.Галкин [5], [6], [7], [8], [9]. Хотя до него локализация города «Ақтөбе близ г. Гурьев» уже фигурирует в «Археологической карте Казахстана. Реестре» от 1960 года, который мы упомянули выше.

За почти 50 лет первого употребления и эволюции тиражирования неправильного прочтения ойконима «Ақтөбе Жайықты», библиография по употреблению некорректно интерпретируемого ойконима «Лаэти», уже имеет собственный корпус [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16].

В ряде источников топоним города «Жайықты/Йайықты» был неправильно транскрибирован и в научный оборот вошли ошибочные варианты написания. Особенности средневековой латыни: визуальная схожесть написания в прописной или строчной позиции – в нашем случае видимо сыграла роль визуальная схожесть заглавных букв I (И) и малой l (л), или обилие сокращений, нестандартная орфография, использование специфических графических знаков—требуют от исследователя особой палеографической подготовки. Малейшее неверное прочтение буквы или знака способно изменить смысл целого топонима, что, в свою очередь, сказывается на историко-географической реконструкции региона. Именно поэтому случай с «Лаэти» демонстрирует необходимость комплексного анализа: сверки картографических надписей с картографическим материалом исторической географии, проверки различных рукописных и печатных вариантов, а последовательно логически позже—и к интерпретации и учёту археологических данных. Лишь такой подход позволяет избежать топонимических ошибок и восстановить точную картографическую картину прошлого.

Картографо-топонимическая ошибка—это неверное прочтение или толкование названия географического объекта, проникшее в научный оборот и закрепившееся в литературе. Настоящая работа посвящена анализу эволюции одной из таких ошибок, связанной с городищем «АқтөбеЛаэти»—средневековым поселением Золотой Орды, расположенным в 2км от современного г. Атырау на берегу реки Жайык (Орал/Урал). В результате ошибки это городище долгое время ошибочно именуется названием «Лаэти». Мы рассмотрим происхождение данного топонима, проследим, когда и как он был ошибочно прочтен, затем введён и воспроизведён, эволюционировал в неверном прочтении в научной литературе, а также проанализируем последствия этой ошибки для исторической географии и исторической картографии Казахского Государства—как становящихся наук в современном Казахстане, музейного дела, археологии, туризма, казахской и тюркской лингвистики и понимания городского наследия Золотой Орды.

Кроме того, будут рассмотрены причины возникновения ошибки (особенности латинской средневековой картографии, работа не с оригиналами карт, а неправильно воспроизведенными копиями, сходство начертания букв, переводческие погрешности и др.), приведены сравнительные данные из картографии и исторической географии

рассматриваемого периода (картографических источников), с целью доказать его идентичность с ойконимом Ақтөбе Жайықты, а не с неким мифическим «Лаэти».

Сразу скажем, что *именно в случае с «Laeti-Лаэти» сыграла свою роль не группа вышеперечисленных каких-либо сложных факторов орфографии и их прочтения, а банальное неправильное прочтение топонима «Iakti/Jaikty-Йайықты/Жайықты».*

Обзор литературы и хронологии введения и использования ойконима «Лаэти», «АқтөбеЛаэти»

1920-1930 годы.

Первые сведения о самом городище близ Атырау (советское название-Гурьев) появляются в 1920-е годы, когда местный краевед С.И.Сухарев собирал на поверхности фрагменты керамики позднего средневековья, на что указывают работы краеведов, историков, археологов [17].

1940-150 годы.

Первое упоминание городища Ақтөбе в «Археологическом атласе Казахстана». Причем указывается лишь первая часть позднейшего парного сочетания—«Ақтөбе», *но без «Лаэти»* на стр.137: «1941. Городище Ақтөбе – у г. Гурьев. 1-М.1002.1942.— Случайная находка бронзовых наконечников стрел и бус из стекла-в урочище Ақтөбе, в 8,5-10,5 км от г. Гурьева. Датировка—эпоха кочевников» [18].

1960-1970 годы.

«Городище Ақтөбе находится в настоящее время на окраине г. Атырау. Первая информация об этом городище принадлежит М. С. Мерщиеву [Мерщиев, 1969, с. 153-161]. Л. Л. Галкин, возглавлявший работы на Ақтөбе, отождествил городище с городом Лаэти, обозначенном на карте братьев Пицигани», указывает академик К.М. Байпаков, отдавая дань первенства в изучении города исследователю М.С. Мерщиеву и др. [19, с. 89], далее добавляя, что «городище исследовалось М. С. Мерщиевым, Л. Галкиным, В. Афанасьевым, М. Касеновым. Изучалась топография, проводились раскопки. Удалось получить материалы: керамику, изделия из металла, монеты, которые позволили датировать городище XIII-XV вв. и отождествить его с городом Лаэти [Мерщиев, 1969, с.153-161; Афанасьев, 1996; Галкин, Касенов, Афанасьев, 2013].» [там же, с.270].

При этом важно, что академик К. Байпаков в оглавлении своей книги, несмотря на год издания (2016), приводит лишь закрепленное имя города – Ақтөбе, лишь в конце предложения упоминая отождествление города с Лаэти, то есть без дискуссионного, не обоснованного тюркской топонимо-ономастической, топонимо-географической традицией «Лаэти».

В 1960-х годах учитель-краевед В.К.Афанасьев вновь выявил остатки поселения в урочище Ақтөбе, на окраине Атырау в 60-х годах XX века [19, там же]. По заданию института истории, археологии и этнографии имени Ч.Валиханова он начал регулярные наблюдения над этим поселением, а также над городищем Сарайшык. Однако систематического изучения не проводилось до 1970-х годов.

1970-1975 годы.

В 1974 г. В регион прибыла Волго-Уральская археологическая экспедиция ИИАЭ АН СССР под руководством московского археолога **Льва Галкина** [21]. Именно Галкину принадлежит *introducing, введение* некорректного прочтения ойконима «Iakti/Jaikty-Йайықты /Жайықты» как «Laeti-Лаэти», и позднейшее введение спорного названия в научный оборот [22]. Топоним обнаружен ученым на некоей старинной европейской карте XIV в. Пицигани. Но собственно ссылку на карту, фотокопию, сканированный вариант, репродукцию и/или факсимиле карты, подтверждающую авторство карты, указание конкретно на «Лаэти», страну и город производства /черчения/, изготовления карты, школу картографии, тип карты, из которой взяты сведения для такого утверждения

ученым не указаны. Таким образом, базовые картографические сведения, какие взяты исследователем Л. Галкиным за основу прочтения топонима «Лаэти», позже эволюционировавшего в «Ақтөбе Лаэти»-не указаны и неизвестны.

Ни фрагмента карты, ни полного вида исторической карты, на который ссылается ученый Л. Галкин в литературе не обнаружены, есть только текстовые данные о том, что «Лев Галкин отождествил это поселение с названием Лаэти, прочитанным им на карте итальянского подорожника XIV века» [23, с. 6]. Далее в этой же монографии та же мысль: «По определению Л.Л.Галкина город XIV в. называли по карте итальянского путешественника Пицигани «Лаэти» [23, с. 54].

Как указывают исследователи Сагидуллаев Д.З и Яранцева Н.С. в обзорной статье «История археологического изучения городищ Золотой Орды северо-восточного Прикаспия»: «Археологические раскопки золотоордынского поселения Ақтөбе-Лаэти начались с 1974 года и проводились Л.Л.Галкиным. Поселение, вытянутое в меридиональном направлении на 200–250 м к западу от древнего русла, активно разрушалось проходящими через него проселочными дорогами и находилось под угрозой разрушения планируемыми строительными работами. Раскопочные работы 1974 года проводились на усадьбе №1, расположенной в южной части памятника (Галкин, 1947)» [там же, с.321].

А учитывая довольно обширный корпус европейских карт с указанием региона Каспия, каспийских городов XIV века, и далее XV-XVII веков, карт-портуланов, сейчас трудно понять на основе какого референса, какой конкретно карты сделан вывод и далее пущен в научный, культурно-информационный оборот неверный топоним, ойконим «Ақтөбе Лаэти». *Тем более, как мы указывали ранее: Л.Л.Галкиным не были приведены конкретно, какие карты легли в основу идентификации ойконима.*

Так была предложена идентификация обнаруженного города (городища) Ақтөбе именно с **городом «Лаэти»**. По инициативе ученого Л.Галкина городище обрело двойное название–Ақтөбе-Лаэти: «Капитальные археологические раскопки городища Ақтөбе начала в 1974-м году Средневожская экспедиция под руководством московского археолога Льва Галкина. Галкин *видел* (выделено мной - М.-А. К. С.) карту итальянского путешественника XIVвека, на которой эти места были названы «Лаэти».

Вообще довольно странный случай для науки того времени, когда картографический источник точно и полностью не назван, а выводы уже сделаны.

Поэтому у городища двойное название–Ақтөбе-Лаэти»[17]. Уже в первом кратком научном отчёте по раскопкам (опубликованном в сборнике «Археологические открытия 1977 г.») поселение прямо названо «городом Лаэти». Таким образом, название «Лаэти» прочно вошло в научный оборот второй половины 1970-х гг. как обозначение золотоордынского памятника в низовьях реки Жайык (Урал).

1975 год – по настоящее время.

В последующие десятилетия топоним активно использовался исследователями, что закрепил ошибочное прочтение в литературе. В 1980-е гг. раскопки на городище продолжил В.К.Афанасьев–уже в качестве начальника Гурьевского отряда в 1989–1991 гг., работавшего в составе Западно-Казахстанской экспедиции. Все эти исследования по-прежнему оперировали названием **Ақтөбе-Лаэти**, подразумевая тождество памятника с картографическим «Laeti».

И уже беря современный период, ошибочный, ложно прочтенный ойконим активно присутствует во всех научных монографиях, статьях. В 2013 г. на базе Атырауского университета им. Х.Досмухамедова была издана отдельная монография «Средневековое городище Ақтөбе-Лаэти (XIII–XVвв.)» за авторством Л.Л.Галкина, М.С.Касенова и В.К.Афанасьева [22]. В научно-популярной печати также поддерживался определенный

генуэско-итальянский романтический ореол вокруг названия: так, Л.Л.Галкин опубликовал статью о Лаэти в журнале «Вокруг света» (№4, 1998) [24]. В результате к началу 2000-х годов название «Ақтөбе-Лаэти» прочно закрепилось и в академических кругах, и среди общественности.

Критика трактовки топонима, ойконима города «Лаэти» и/или полное отрицание существования города.

В довольно малой и вялой, так и не повлиявшей на правильное прочтение топонима «Жайықты/ Йайықты» как «Лаэти» критике есть две позиции: полное отрицания имени города как вымышленного (И. Волков) и сомнения в трактовке прочтения, понимания (А. Тураулы).

Так, в 2010-е гг. появились работы, критически переосмысляющие природу названия «Лаэти». Российский историк И.В.Волков опубликовал в 2016 г. Специальную статью «**Вымышленное название Лаэти для городища Ақтөбе**» [25], где согласно заявленной им позиции разобрал определенные несоответствия между средневековыми картами и реальной локализацией поселения. Исследователь на своих аргументах показал, что **Laeti** – это ошибочное чтение. Критика И. Волкова подкреплена данными смежных дисциплин, прежде всего археологии. Однако конечный вывод исследователя довольно категоричен: И. Волков заключает, что «Связь этого поселения с «городом Лаэти на итальянских картах XIV в.» (Галкин, 1985, с.506; Галкин, 1998, с.80; Галкин, 2003, с.52-53) – результат недоразумения, за название города принято искаженное название реки Яика» [26, с.223].

Со столь категоричным утверждением И.Волкова мы не согласны. Согласны лишь частично. Да, связь названия реки, протекавшей прямо почти у крепостных стен города и названия города – прозрачна, явственна и не дискутируема. Но практика и традиция в исторической географии Европы и Азии называть города, связывая их по протекающим рядом рекам, довольно распространена.

Мы не столь категоричны как И. Волков, и не отрицаем топоним города *как полностью вымышленный*. Более того, мы утверждаем, что то, как мы воспринимаем в качестве добавочного, уточняющего к современному «Ақтөбе» топоним, в средние века был, что отразилось на средневековых картах отображения города **Jaukty – Йайықты**.

Город с ойконимом Жайықты / Йайықты – был.

Карты явно, точно и однозначно показывают наличие этого города.

Показывают город Жайықты / Йайықты – Jauchty, Jaikty. Но никак не «Лаэти / Лаэти».

В 2023 году в областной газете «Атырау» вышла большая статья на казахском языке под авторством **Риты Өтеугали** под названием «**Ақтөбе-Лаэти атауы қате ма?**» (в переводе на русский «Название Ақтөбе-Лаэти — это ошибка?»). Автор статьи весьма убедительно под доводами ряда участников конференции, в том числе сотрудника музея-заповедника, согласилась с вопросом, вынесенным в название: да, ошибка. Более того в статье приведено мнение главного инспектора музея-заповедника «Сарайшық», ученого-археолога Айбека Тураулы, который прямо высказал мысль, что он не согласен с ошибочным прочтением и трактовкой Л.Л. Галкина относительно названия памятника Ақтөбе-Лаэти, как якобы восходящего по значению к «строительным материалам города», в частности глинобитным (казахское «лай» - глина). А. Тураулы осторожно в интервью предположил, что правильно было читать наименование города как «Йайек», «Яек», «Жаек». К слову сказать, и автор настоящей статьи также даже в самых смелых фантазиях и трактовках не стал бы связывать Лаэти с центральной лексемой тюркского понятия «лай – глиной». Довод «глинобитности» в генезисе слова «Лаэти»

конечно же не выдерживает никакой критики, так как все без изменения города того периода использовали для кирпичей, иных стройматериалов глину, но не давало основу для генезиса топонима. Однако ученый А. Тураулы предложил сомнения в трактовке, но был осторожен в гипотезах прочтения.

Но даже это обоснованное мнение действующего сотрудника, ученого-археолога РГКП «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык», на территории области которого локализован средневековый город «Ақтөбе Жайықты» - Атырауской, *не поставило вопрос на областном либо национальном государственном уровне о пересмотре, изменении топонима / ойконима, и не поменяло практику бытования ложного ойконима «Лаэти»*. То есть сотрудник одноименного музея ставит под сомнение правильность имени города, однако это никак не влияет на ход и результаты дискуссий, что очень странно.

Прошло еще три года, а ошибочный «Лаэти» и поныне там.

Еще дальше и еще более необоснованно категоричнее в своих утверждениях пошел «Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области», назвав город «итальянским» [28]. В частности, на своем сайте центр прямо утверждает, что «Город Ақтөбе эквивалентен бывшему итальянскому городу Лаэти на карте» (?!).

И, конечно же, не имеет основания утверждение и гипотезы о втором, как нам кажется, запасном и приданном городу Ақтөбе Жайықты условном топониме «Тендык», который никак и нигде на картах, в картографии и исторической географии Казахского Государства, тюркских стран IX-XIX веков не подтверждается.

Между тем, рассматриваемый ойконим восходит к уточняющему прилагательному «Жайықты / Йайықты» - «Город на Жайыке». Если провести аналогии, то это почти как немецкие «Франкфурт-на-Майне» и Франкфурт-на-Одере. Это немецкая традиция топонимии, и в тюрко-казахской географо-топонимической традиции это условно звучало бы как «Майнский Франкфурт / Франкфурт Майнты» и «Одринский Франкфурт / Франкфурт Одерты». Привел этот перевод для понимания аналогии морфологии слова, легшего в основу топонима города Жайықты.

Теперь на западе Казахстана точно так же два исторических города, отсылающие к гидрониму «Жайык» - собственно средневековый город Жайык [29]. В Западно-Казахстанской области, находится в 12 километрах от г. Орал, на реке Шаган, координаты 51°06'16,88"; E 51°19'17,59", притоке реки Жайык (Орал), был открыт археологами в 2001 году и главный, собственно рассматриваемый мной в этой статье город «Ақтөбе Жайықты» в Атырауской области, генезис топонима которого имеет сильные фактологические и картографические обоснования в исторической географии, имея за собой лишь неверное прочтение топонима.

Объект исследования нашей статьи - атырауский город Жайык. О соседних городах к рассматриваемому городу на английской карте 1562 года авторства Энтони Дженкинсона я уже писал подробно [30].

Поддержка и распространение ошибки.

Поскольку именование исходило от авторитетного советского археолога Льва Галкина и было опубликовано в официальном издании, оно быстро получило распространение. **В. К. Афанасьев** – краевед, участвовавший в раскопках и продолживший их в 1980-е – полностью принял название «Лаэти». В региональных отчетах и материалах краеведов городище фигурировало как **Ақтөбе-Лаэти**, а иногда просто Лаэти. Многие казахстанские авторы исследований, также вслед за ними использовали этот топоним в обобщающих трудах по истории Западного Казахстана. Каждый новый автор ссылался на предыдущих, увековечивая и увеличивая масштаб

ошибки. В 1990-е годы, несмотря на сокращение полевых работ, название продолжало активно жить в литературе, что закрепило его на современных картах и схемах.

В 2000-е годы, с возобновлением интереса к золотоордынскому наследию, термин переходит и в музейную сферу: экспозиции Атырауского областного музея оформляются с упоминанием городища Лаэти, все археологические находки из него каталогизированы под этим названием.

В научных публикациях Казахстана вплоть по настоящее время использование названия «Актобе-Лаэти» продолжается без оговорок. Несмотря на то, что Казахстан обрел Независимость, открыт, а ученые имеют возможность свободно выезжать в зарубежные архивы и библиотеки всего мира, работать и исследовать подлинники, оригинальные картографические материалы IX-XIX веков – ошибка 60-х годов XX века продолжает жить своей «богатой и насыщенной» жизнью.

Таким образом, после почти 60 лет употребления ошибочное название приобрело ложную легитимность и устойчивость. Но 60 лет в большом историческом времени Казахского Государства – это лишь миг. Поэтому пришло время исправлять ошибки.

Более того, оно проникло и в зарубежную литературу: ряд обобщающих трудов по истории Золотой Орды на английском языке начинают включать «Laeti» в перечни городов, обычно ссылаясь на работы Л. Л. Галкина и/или казахстанских авторов, локальные казахстанские издания.

Показательно, что даже появление критических голосов в 2010-е годы не сразу избавило научный оборот от этого топонима/ойконима. Всё это свидетельствует о том, что однажды укоренившаяся ошибка может долго сохраняться в научном дискурсе, подпитываемая инерцией цитирования и недостатком критического пересмотра.

Повторяем, что мы не подвергаем сомнениям заслуги и огромный труд исследователей-археологов, краеведов города Ақтөбе Жайықты, мы аплодируем им. Так как город есть, исследования и результаты есть.

Мы лишь концентрируемся на ложном прочтении и вхождению в научный оборот, закреплению в литературе ошибочного добавочного уточняющего топонима, ойконима «Лаэти», не соотносимого с казахской, и шире – тюркской топонимической традицией.

Историографический обзор и источники, картографическая традиция. Исследования исторической картографии и географии ойконима Жайықты / Йайықты.

Как мы уже указали выше, первоначальное возникновение ошибки связано с деятельностью экспедиции Л.Л.Галкина в низовьях Жайыка. В середине 1970-х годов, после обнаружения крупного средневекового поселения в урочище Актобе, Галкину удалось найти *на неизвестной нам карте созвучный топоним.*

Я, опираясь лишь на рассказы о том, что «карты были XIV века», и они были «итальянскими», предполагаю, что речь идет о генуэзских, венецианских, майоркских (испанских) картах, чьи авторы были генуэзцами (итальянцами), либо как Дульчерт – выходцами из Италии. Поэтому, не перегружая статью большим количеством карт, я беру три наиболее важные и наиболее репрезентативные европейские карты той эпохи - XIV века, и одну карту из французского атласа факсимиле карт 1845 года:

1) 1339 год. Майоркская (испанская) карта Анджелино Дульчерта. В ряде источников называется также итальянской картой, так как автор карты выходец из итальянской Лигурии [31];

2) 1367 год. Венецианская карта Франческо Пицигано [32];

3) 1375 год. Майоркская (испанская) карта Абрахама Крескеса «Catalan Atlas» [33];

4) 1845 год. Французское монохромное (черно-белое) факсимиле майоркской (испанской) карты 1375 года Абрахама Крескеса «Catalan Atlas» во французском атласе средневековых карт и истории картографии Омера де Элля Ксавье [34].

Я привожу здесь полные выходные данные каждой карты согласно канонам картографии и исторической географии.

Таблица 1 – 1339 год. Майоркская карта Анджелино Дульчерта (Анджелино Дульсерт/Анджелино Долорто/Анхелино Дульчерт). Улуг Улус и регион Каспия

Автор	Dulcert, Angelino
Год	1339
Местонахождение издателя	Mallorca
Примечание	Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge / Hoc opus fecit angelino dulcert/ ano M CCC XXX VIII de mense augusti/ in civitate maioricharum
Тип публикации	Карта
Высота публикации, см	102
Ширина публикации, см	75
Примечания от издателя	CartemarinedelamerBaltique, delamerduNord, del'océanAtlantiqueEst, delamerMéditerranée, delamerNoireetdelamerRouge / HocopusfecitAngelinoDulcert/ anoMCCCXXXVIIIIdemenseaugusti/ incivitatemaioricharum
Коллекция	Бостонская публичная библиотека, Картографический центр Нормана Левенталя, США Национальная Библиотека Франции, Париж, Франция

Хотя карта начерчена в Майорке, следовательно принадлежит к испанской школе картографии, но большинство исследователей, полагаясь на то, что Дульчерт был итальянцем из Лигурии, обучавшимся в Генуе и впоследствии эмигрировавшим на Майорку в 1320-х или 1330-х годах, считают эту карту как итальянскую, генуэзскую, или майоркско-итальянскую.

Семья Дульчерта, клан Анджелино «Далорто» когда-то считался связанным со знатной генуэзской семьёй «Дель'Орто». Известно, что последние активно торговали на Чёрном море и в Азии. Например, в 1340 году Папа Бенедикт XII упоминает о приёме Петранеуса да Лорто, бывшего генуэзского губернатора Каффы и посланника хана Узбека из Золотой Орды. Предполагалось, что Анджелино Далорто переехал на Майорку, возможно, в качестве торгового агента для своего семейного торгового дома, и взял фамилию «Дульсерт» как более каталонский вариант своей фамилии [36].

Именно поэтому она (рассматриваемая карта) в числе тех самых конкретно неизвестных «генуэзских» карт, по которым был найден и ошибочно прочтен топоним ойконим «Лаэти».

Рисунок 1 – 1339 год. Майоркская карта Анджелино Дульчерта (Анджелино Дульсерт/Анджелино Долорто/Анхелино Дульчерт).. Полный вид карты

Рисунок 2 – 1339 год. Майоркская карта Анджелино Дульчерта (Анджелино Долорто, Анхелино Дульчерт). Укрупненный зумированный фрагмент карты региона северовосточного Каспия.

На этом фрагменты мы видим фигуру хана Узбека (1283-1341 / 42). Мусульманское имя – Султан Гияс ад-Дин Мухаммед. Правитель Золотой Орды, между 1312/13-1341/42. Надпись на латинском гласит: «Nīc dominatur Usbeck, dominus Emperor de Sara (Saray)». Рядом видим флаги с гербом Улуг Улуса.

Но нас интересует топоним Жайықты / Йайықты, и он здесь безусловно есть. Хотя из-за времени карта значительно выцвела, тем не менее, топоним спустя 7 веков вполне читаем.

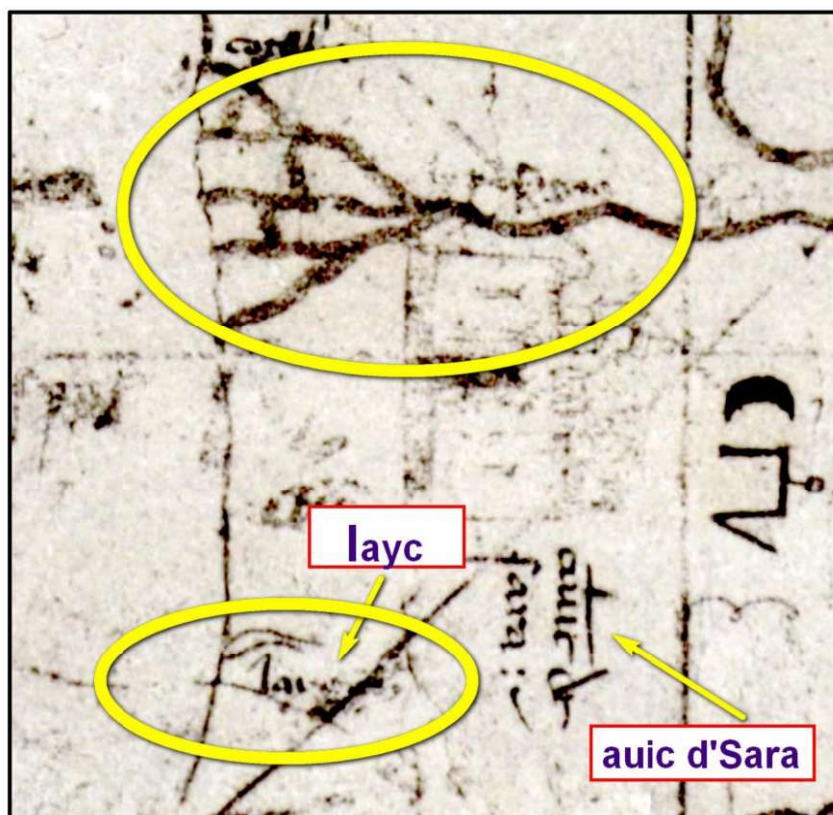

Рисунок 3 – 1339 год. Майоркская карта Анджелино Дульсерта (Анджелино Долорто, Анхелино Дульчерт). Укрупненный зумированный фрагмент карты региона северо-восточного Каспия с моими пояснениями, нанесенными на карту.

Большим овалом я выделил разветвленное устье Волги (выше), вторым малым овалом (ниже) разветвленное устье реки Жайык.

Здесь видим две надписи: «auic d'Sara» и «Iauc». В малом овале мы видим надпись «Iauc» - побуквенно: Иаик / Иаык, то есть Жайык / Йайык.

«Auic d'Sara» представляет собой латинско-романскую форму, зафиксированную на средневековых картах. Каталанизированный вариант латиницы, характерный для картографических текстов Майоркской школы картографии XIV–XV вв.

Частица d' — сокращение от лат. de («из», «принадлежащий»). Такие формы часто встречаются, как, например, ниже на других картах: Regio d'Sara. «auic» здесь искажённое написанием лат. avicus (родовой, древний), или вариантом слова, происходящего от avis/avitum («древний, от предков»). Соединение с d'Sara даёт смысл: «древний (область/регион) Сарая» или «родом из Сарая». Контекст: на каталонских, и майоркских атласах (например, у Крескеса) встречается Regio d'Sara. В романских записях «Sara» могла переходить в Sarga, Sargaia. Таким образом, «auic d'Sara» «родовой (древний) [город/область] Сара / Сарая», то есть «принадлежащий Cape (Сарая)».

Таким образом, прямо у устья реки мы видим топоним Жайык/ Йайык. Он не обозначен традиционным сокращением (Fl. или Flu.) либо полным указанием, что это гидроним - Flumen или Fluvius. Средневековые картографы в этом плане были всегда

ответственны в дифференциации городов и рек, городов и близлежащих горных гряд и т.п.

Таблица 2 – 1367 год. Венецианская карта Франческо Пицигано.

Автор	Pizigano, Francesco
Год	1367
Местонахождение издателя	Mallorca
Примечание	[Manuscript copy of 1367 manuscript chart of the Mediterranean, with the Black and Caspian Seas, and the coasts of northwest Africa and western Europe
Тип публикации	Карта в составе атласа
Высота публикации, см	87
Ширина публикации, см	128
Примечания от издателя	Manuscript copy of 1367 manuscript chart of the Mediterranean, with the Black and Caspian Seas, and the coasts of northwest Africa and western Europe
Коллекция	Библиотека Палатина в Парме, Парма, Италия Библиотека Конгресса, Отдел географии и картографии, Вашингтон, США

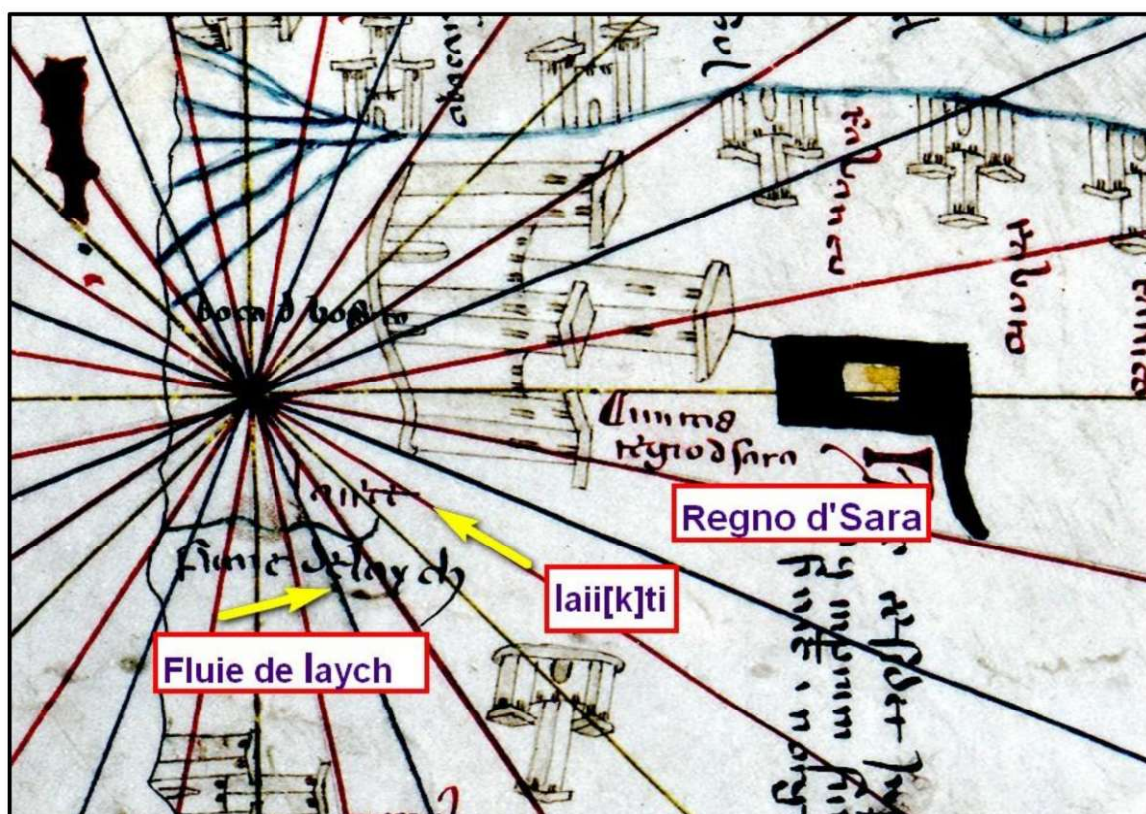

Рисунок 4 – 1367 год. Фрагмент карты венецианской карты Франческо Пицигано: река Йайық / Жайық (Fluie de Iaych), город Йайықты / Жайықты (laii[k]ti), владения Сарая (Regio d'Sara).

Если опираться на карту венецианского (итальянского) картографа Франческо Пицигано, чей интересующий фрагмент мы привели, то в районе между реками Итиль

(на карте - Edil) и Жайық (на карте - FluiedeIaych – река Ыайық/ Жайық), на правом берегу реки Жайық мы видим символ небольшого города (в средневековом венецианском логотипировании, наборе картографических символов – небольшая городская крепость с крепостными стенами с тремя башнями), с надписью «Iaii[k]ti» - «Ыайы[к]ты».

Справа, мы видим символ большого крупного города - Сарайшыка, в виде огромной крепости со стенами и тремя высокими башнями, на вершине центральной наиболее высокой башне на флагштоке развевается черный флаг с желто-золотистым прямоугольником. Огромная крепость с знаменем – символ столицы, крупного города под ойконимом «Regiod'Sara».

Латинское Regio d'Sara переводится как «страна (область) Сарая» или «регион Сарая». Слово regio — «страна, область, регион». Форма d' — сокращение от de («из, принадлежащий»). Соответственно: «земля Сарая» или «область Сарая».

Если речь идет о картографическом контексте (средневековые карты), то «Sara» чаще всего относится к Сараю, Улугу Улусу. Тогда Regio d'Sara = «страна Сарая», то есть владения Улуг Улуса. Частица d' - не латинская, а итальянская/венецианская форма сокращения от de («из», «родовое, принадлежащее»).

В контексте венецианской, генуэзской школы картографии, такие итало-романские обороты мы можем встретить на картах Мауро, Маджоло, Дульчерта, Санудо, Весконтес, Валсекка и других представителей указанных школ картографии. «Sara» здесь логически прозрачно отсылает к тюркскому топониму «Сарай, Сарайшык» (Улуг Улус, Сарай, Сарайшык).

Таким образом, на карте мы видим множество таких же небольших как Жайықты / Ыайықты городов на левобережье Волги, соответственно - правом берегу реки Жайық с теми же символами - небольшие городские крепости с крепостными стенами с тремя башнями.

Картографическая палеография как ключ к ошибке. Для латинской и итальянской (генуэзской, венецианской, флорентийской) шрифтологии, почерков Средневековья и Раннего Нового времени типичны графемные сходства (I/L, long-s/f и другие), породившими неверные чтения у Л.Галкина, неподготовленными читателями и во «вторичных» копиях, либо факсимиле. Это хорошо описано в учебниках по латинской картографической палеографии и практических пособиях [36]. Неосведомленный в средневековой латинице исследователь, читатель может неверно прочесть ряд букв в средневековой латинице, как на основе визуальной схожести заглавных (прописных), либо маленьких (строчных букв), либо банального незнания законов орфографии латиницы того времени: например, в средней позиции (внутри слова) латинская буква «s» писалась визуально похожей на букву «f»; либо законов орфоэпии; буква «V» читалась в латыни XII-XVII как «u» и т.д.

В случае с городом Ыайықты / Жайықты мы имеем дело с первым типом ошибок: *визуальная схожесть букв, полное незнание, отсутствие либо слабое знание тюркских языков, его лексики, а соответственно – историко-лингвистических основ исторической географии и географической номенклатуры региона*, что привело к чтению Ыайықты [Iaii[k]ty] как Лаити / Лаети.

Надо отметить, широту и разнообразие орфографических вариантов гидронима реки Жайық на европейских картах XIV-XVIII веков – Ыайық [Yaich, Jaiyk, Jayk, Jaik, Jayek], Даик [Daech, Daiyk], Дейик [Deyik, Deyich], Джейик [Geyik, Geyich], *но никогда не Лаик, и тем более Лаитм/Лаити*, о чем я подробно писал в своих двух книгах-атласах [1], [2].

В действительности надпись на карте имеет форму *Lauch*, где первоначальная заглавная *I* [«И»] ошибочно могла быть воспринята за заглавную *L* (Л), что и дало ошибочно *Laeti*.

Скорее всего, имело место визуальное смешение начертания заглавной буквы *I* (*Iaiti/Laik*) с *L*, либо неточная транслитерация восточного названия латинскими буквами.

Вывод: карта Франческо Пицигано и Анджелино Дульчерта ясно, четко, однозначно показывают наличие города «Жайықты / Йайықты» через правильный топоним, ойконим.

То есть, для того, чтобы не ошибаться, *нужно исследовать и делать выводы не только на основе одной карты, а целого корпуса карт одного или нескольких периодов*, знать языковые, лингво-морфологические, методологические особенности, традиции тех или иных европейских школ картографии XIII-XVIII веков (французской, а среди них в особенности марсельской и парижской школ картографии; венецианской, генуэзской, сицилийской, флорентийской школ; швейцарской, а среди них в особенности базельской школы картографии; бельгийской, а среди них в особенности антверпенской школы картографии; нидерландской; испанской; английской; португальской, а среди них – в особенности лиссабонской школы; испанской, а среди них в особенности майоркской школы картографии и т.д. и т.п.). знать и понимать искажённые вариации топонимии и ономастики, особенности исторической географии региона Туркестана (Центральной Евразии / Тартарии) при воспроизводстве картографами разных школ.

Л.Л.Галкин, не специализируясь в средневековой картографии, и, возможно, не зная ее особенности, ошибочно воспринял Iaikty как Laiti / Laeti как уникальное городское имя, связав его с раскопанным городом. На наш взгляд, на такое прочтение типично тюркского топонима, ойконима «Жайықты / Йайықты» Л. Галкина, возможно, подтолкнул имевшийся контекст о наличии генуэзских городов-колоний в Северном Причерноморье, и сведения о наличии у генуэзских купцов небольших, часто непостоянных факторий (торговых домов, контор, складов) на западном берегу Каспия, близ Шемахи, Баку (современный Азербайджан), Дербента (современная Российская Федерация, Дагестан), и абсолютно неверной гипотезы о малых торговых станциях на востоке Каспия (современного Казахстана).

Поэтому типичный тюркский топоним «Жайықты / Йайықты / Яикты» зазвучал в трудах Л.Галкина генуэзскоподобным, италоманерным ложным ойконимом «Лэйти / Лаити». Так, в отчёте 1977 г. авторы экспедиции напрямую объявили раскопанное поселение «городом Лэйти». Налицо европоцентричное мышление и выводы, характерные для исследователей советского периода Казахстана.

Но главным тут является отсутствие любых материальных признаков связи с генуэзцами. Единственное «европейское», что связано с городищем, – это те самые надписи на европейских картах. *Следовательно, археология подтверждает: город был частью местной инфраструктуры урбанизации на западе Казахстана. «Лэйти» - итало-латинская картографическая латинизация, не имеющая отношения к тюркским ойконимам региона и к собственно городищу у Атырау.*

Таким образом, ошибка была запущена и по сей день живет своей активной, богатой и насыщенной жизнью, несмотря на успехи тюркологии, археологии, становящихся, буквально последние пять лет в Казахстане, школы исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран.

Следует отметить, что в тот период в археологической среде СССР подобная практика была не редкостью – известны случаи, когда по одному лишь картографическому упоминанию пытались именовать раскопанные города. Отчасти это объясняется недостатком письменных источников, как по истории Улуг Улуса, так и в

целом по тюркской истории до и после эпохи завоеваний Чингисхана. Исследователи стремились «привязать» новые находки к имеющимся на карте названиям, даже если источники неочевидны. В случае с *Лаэти* уверенности Галкину мог придать и характер самого поселения—судя по находкам, это был **ярко выраженный ремесленный, хоть и не такой большой город Золотой Орды** как, к примеру, Сарайшык.

Таким образом, комбинация факторов—наличие «созвучного» романским языкам (латыни, итальянскому) неправильно прочтенного топонима на карте и соответствие профиля поселения привела к тому, что первооткрыватели объявили городище найденным «Лаэти», не подвергнув сомнению корректность чтения карты.

Таблица 3 – 1375 год. Майоркская (испанская) карта Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas»

Автор	Cresques Abraham (1325–1387)
Год	1375
Местонахождение издателя	Mallorca
Полное название	Atlas del siglo XIV atribuido al geógrafo y cartógrafo judío mallorquín Cresques Abraham.
Тип публикации	Карта в составе атласа
Высота публикации, см	64,5
Ширина публикации, см	300
Коллекция	Национальная Библиотека Франции, Париж, Франция

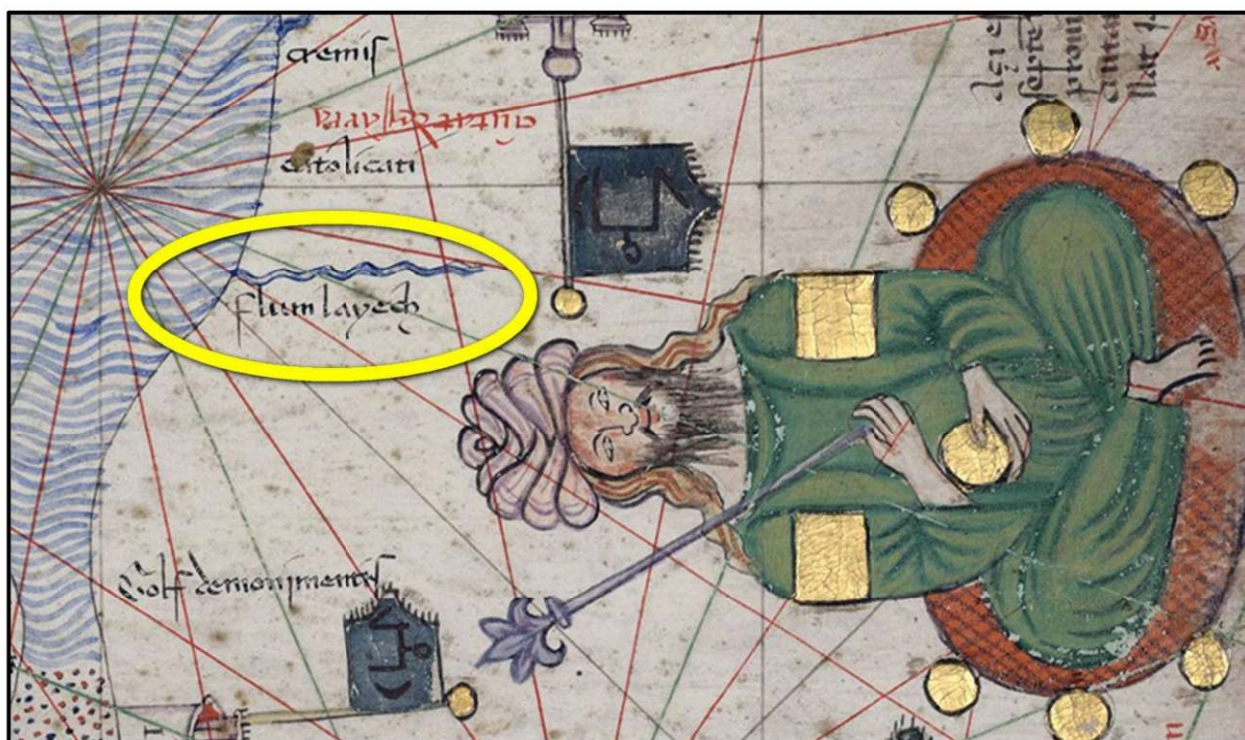

Рисунок 5 – 1375 год. Фрагмент майоркской (испанской) карты Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas»

На карте представителя Майоркской (испанской) школы картографии и навигации Абрахама Крескеса мы также видим у «головы» хана Золотой Орды Жанибека указание

на реку Жайык, в её йокающем варианте «река Иайек» - Fluum Iayech (первая буква в названии реки – латинская заглавная И – I, а не Л - L). Однако особенность применяемых рукописных шрифтов Крескеса такова, что в его варианте прописная (заглавная) буква «И» [I] при незнании особенностей графики и стиля может показаться и быть принята за прописную букву Л «L». Тогда наименование реки можно прочесть как «Лайек - Layech». Однако здесь мы не видим указание на город Жайықты / Йайықты, так как река четко идентифицируется на латыни как река «fluum Iayech».

Карта Абрахама Крескеса наглядно показывает как легко, на основе визуальной схожести готической латыни в различных ее графических интерпретациях на бумаге можно прочесть «Iayech - Йайек» как «Layech - Лайек», либо приняв последнюю букву «h» в готической латыни за «t - т», получив искомый «Layet - Лайет»

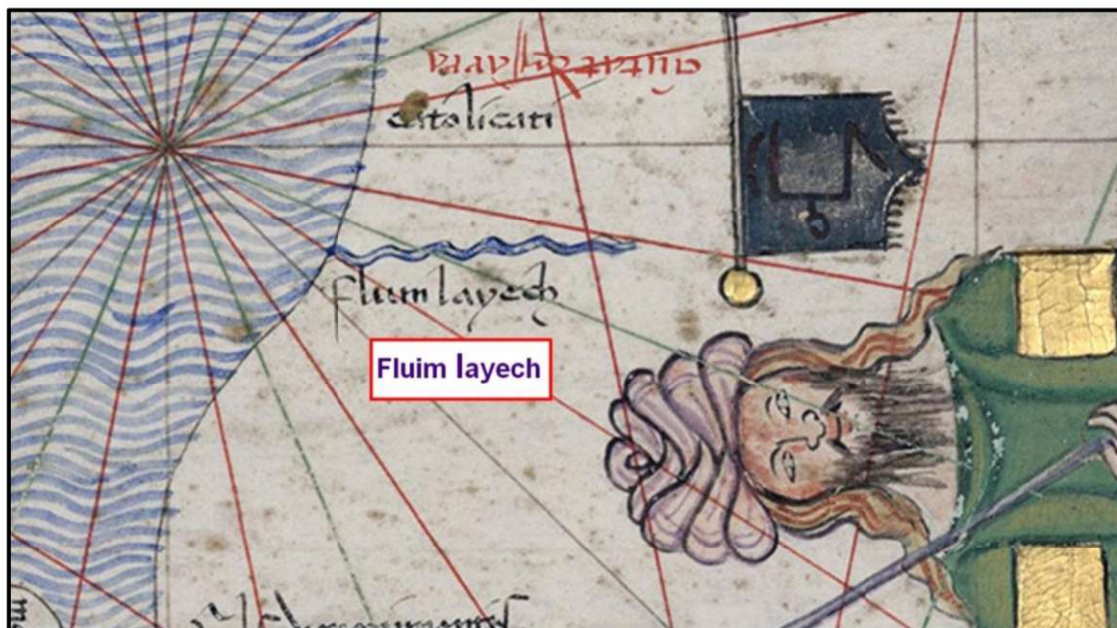

Рисунок 6 – 1375 год. Укрупненный фрагмент-зум майоркской (испанской) карты Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas». Указана река Иайек [FluumIayech]

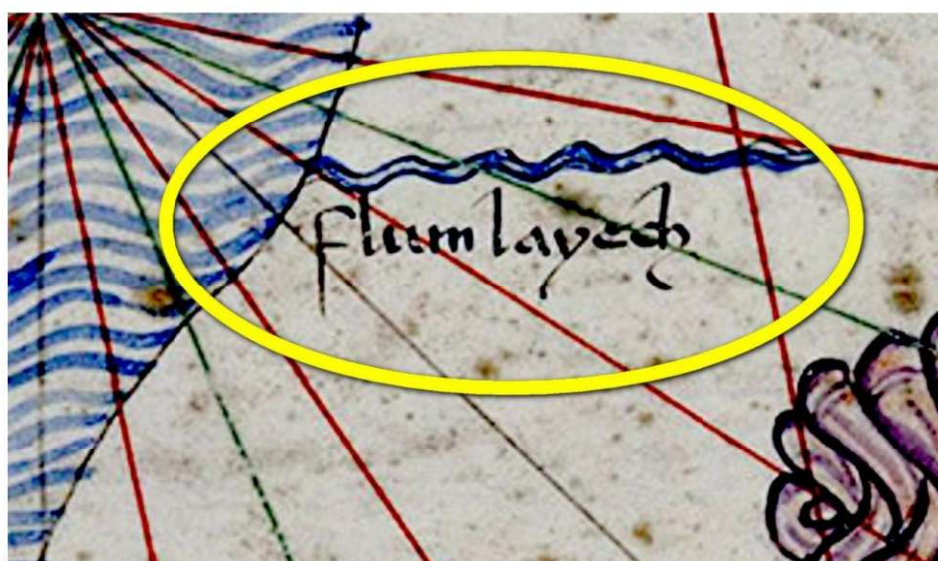

Рисунок 7 – 1375 год. Укрупненный фрагмент-зум майоркской (испанской) карты Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas». Указана река Иайек / Жайек [FluumIayech].

Таблица 4 – 1845 год. Монохромное (черно-белое) упрощенное факсимиле майоркской (испанской) карты 1375 года Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas» во французском учебном атласе по истории средневековой картографии Омер де Элли Ксавье.

Авторы	Hommaire de Hell, Xavier (1812-1848). Schwaerzlé, J.. Graveur Bellin, Jacques-Nicolas (1703-1772).
Год	1845
Местонахождение издателя	Paris
Полное название	Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne : Monuments géographiques européens XVIII & XIX siècles, arabes XII & XIII n° VI : Voyage à la mer Caspienne / par Xavier Hommaire de Hell ; gravé par Schwaerzlé.
Тип публикации	Учебный атлас. Мнохромная печать
Высота публикации, см	47
Ширина публикации, см	35,5
Коллекция	Национальная Библиотека Франции, Париж, Франция

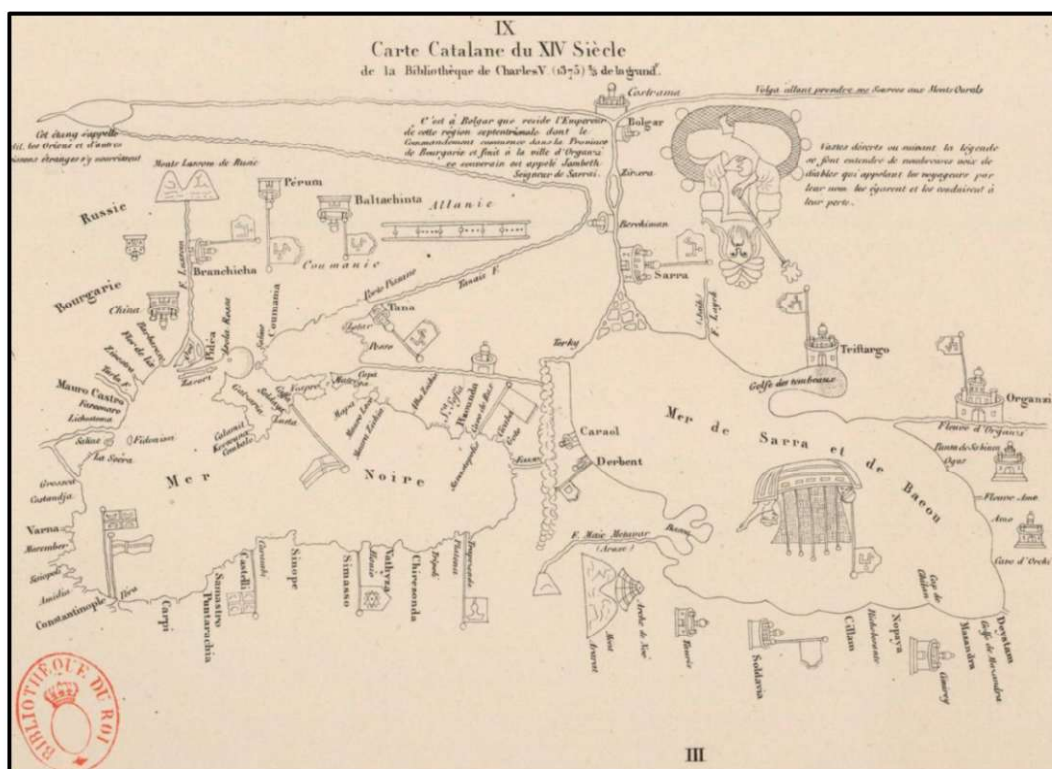

Рисунок 8 – 1845 год. Монохромное (черно-белое) факсимиле майоркской (испанской) карты 1375 года Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas» во французском учебном атласе по истории картографии Омер де Элли Ксавье. Укрупненный зумированный фрагмент монохромного факсимиле карты Абрахама Крескеса с пояснениями Ксавье.

Но мне удалось найти ту «незванную» карту, на основе которой с большой вероятностью исследователь Л.Галкин идентифицировал город «Актөбе Жайықты / Йайықты» как «Актобе Лаэти».

Это французское монохромное факсимиле майоркской карты, которое было приведено в учебном атласе истории картографии и средневековых карт, изданном в

Париже под названием «Xavier Hommaire de Hell. Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne Monuments géographiques du XI - XIII et XIV siècle: Monuments géographiques du XI - XIII et XIV siècle: Voyage à la mer Caspienne / par Xavier Hommaire de Hell; gravé par Schwaerzlé» (Ксавье Омер де Элли «История картографии Чёрного и Каспийского морей. Географические памятники XI–XIII и XIV века. Путешествие к Каспийскому морю / Омер де Элли Ксавье; гравировал Шверле») [34].

Ксавье Омер де Элли - французский инженер, географ и путешественник XIX века. Автор трудов по геологии, географии и картографии, особенно известных описанием Причерноморья, Каспийского региона и Персии. Почему именно эта книга, этот учебник по истории картографии, как мы считаем, возможно, и стала основой для ошибки Л. Галкина.

Эта книга была доступна в СССР, возможно в переводах и изданиях царского (дореволюционного) времени, либо в отдельных монохромных выдержках, в копиях приводилась в ряде редких атласов картографии как адаптированное издание, с собранными картами того времени указанного региона Черного и Каспийского морей, с современными, ясными шрифтами.

В то время оригинальные карты, в оригинальных размерах и цветах, были доступны в западноевропейских, американских архивах, библиотеках и картографических коллекциях, доступ к которым, как мы знаем, для советских ученых, кроме ученых из европейской части СССР и крупных городов (академических центров Москвы, Ленинграда, Киева и др.) был крайне ограничен.

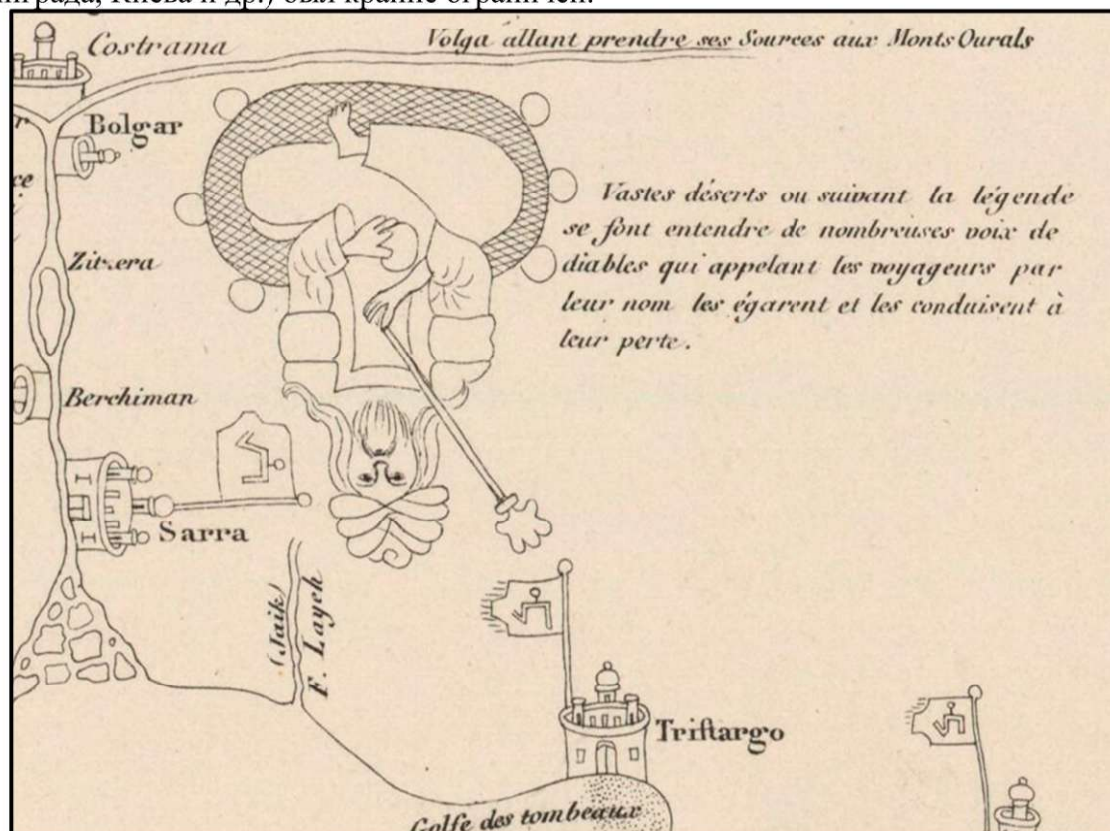

Рисунок 9 – 1845 год. Монохромное (черно-белое) факсимиле майоркской (испанской) карты 1375 года Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas» во французском учебном атласе по истории картографии Омер де Элли Ксавье. Укрупненный зумированный фрагмент монохромного факсимиле карты Абрахама Крескеса региона междуречья Волги и Жайыка.

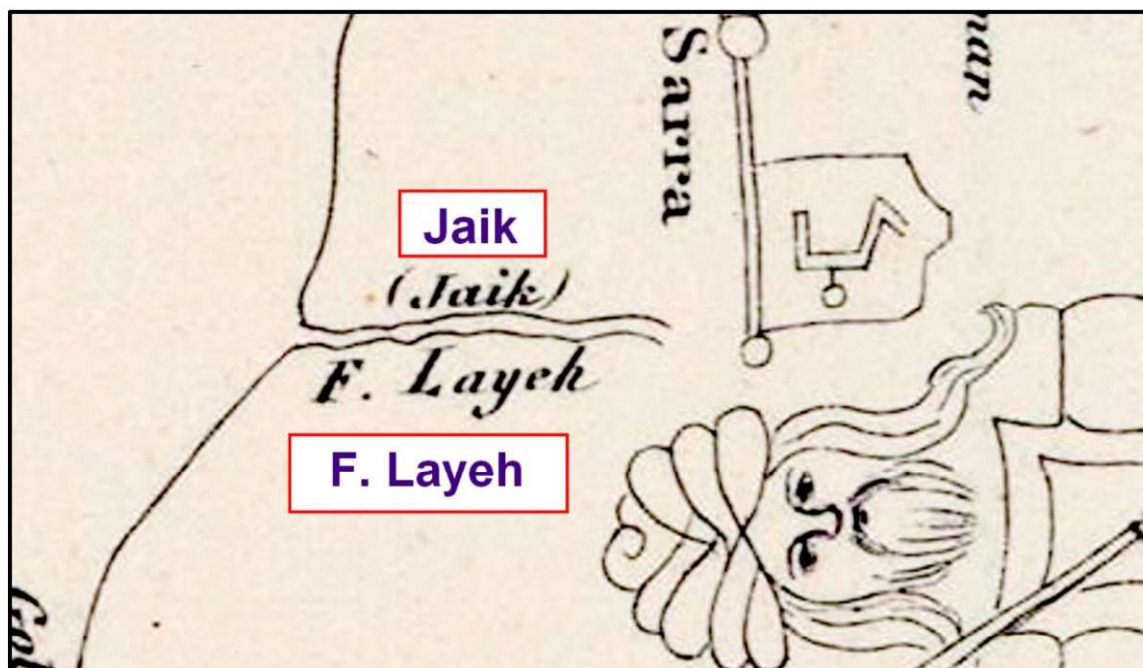

Рисунок 10 – 1845 год. Монохромное (черно-белое) упрощенное факсимиле майоркской (испанской) карты 1375 года Абрахама Крескеса. «Catalan Atlas» во французском атласе по истории средневековой картографии Омера де Элля Ксавье. Укрупненный зумированный фрагмент с указанием реки Жайык (Jayech, ошибочно Layech) и города Jaik (Жайык(ты)-Йайык(ты), близ города Sarra (Сарай) у устья реки Едил (Волга), с флагом с гербом Улуг Улуса.

На карте мы видим адаптированное под нужды атласа факсимиле средневековых карт, в том числе и майоркской карты Абрахама Крескеса. Видим портрет Жанибека, хана Золотой Орды (1342 — 1357 гг.), флаг с гербом Улуг Улуса. То есть, монохромное воспроизведенное факсимиле карты.

Чтобы быть полным дадим надпись в оригинале слева от фигуры хана Жанибека и его перевод, хотя прямо к рассматриваемому мною вопросу оно не относится.

Надпись на старофранцузском языке гласит: «Vastes déserts ou suivant la légende se font entendre de nombreuses voix de diables qui appellent les voyageurs par leur nom, les égarent et les conduisent à leur perte». Перевод на академический русский гласит: «Обширные пустыни, где, согласно легенде, слышатся многочисленные голоса дьяволов, которые зовут путешественников по их имени, сбивают их с пути и ведут их к гибели».

На этой карте как раз мы видим ошибку в передаче гидронима собственно реки Жайық / Йайық, а именно в орфографии Ксавье как «F. Layeh», что означает FlueLaech—река Лаек, «Р. Лаек». Именно он, французский картограф Омер Ксавье прочитывает и первым из ученых XIX века поддавшись ошибке, неверно передает графически написание гидронима Йайық / Jayech как Лаек / Laech.

Выше, четко следуя оригиналу Абрахама Крескеса, Ксавье вслед за Крескесом на своем факсимиле помещает на правом берегу топоним / ойконим города «Jaik» - «Жайық / Йайық». Это именно ойконим, наименование города, так как река ниже уже обозначена, пусть и неправильно через прописную L / Л.

Закключение.

Таким образом, **картографы-современники, географы, путешественники не ошибались в наименовании и картографической передаче как реки Жайық / Йайық (лишь применяя различные орфоэпические искаженные гидронимы), так и города**

Жайықты / Йайықты. Лишь позднейшие авторы, исследователи, в своих копиях и факсимиле карт, в частности, показанный здесь факсимиле 1845 года в учебном атласе средневековых карт вводят и фиксируют первое ошибочное применение буквы «Л» в начале гидронима реки Жайық / Йайық, дав (возможно) основу для заблуждения других исследователей, не знакомых, либо не применявших богатую междисциплинарную методологию исследований исторической картографии и исторической географии.

Последствия топонимической ошибки и эффекты возвращения истинного топонима, ойконима «Ақтөбе Жайықты».

Для музейного дела и охраны наследия: на локальном уровне название Лаэти вошло в официальные документы и экспозиции. Городище «Ақтөбе» было включено в Государственный список памятников истории культуры местного значения Атырауской области под именем «Ақтөбе-Лаэти». На месте раскопок установлена информационная табличка с таким названием. В музее г. Атырау витрины с находками подписаны как экспонаты из городища Лаэти.

Это означает, что ошибка институционализировалась.

При попытках популяризации памятника (создание музея под открытым небом, туристических маршрутов) продолжало использоваться это звучное, но ложное имя, что множило и тиражировало ошибку. Только в последние годы началась коррекция, но при этом, однако, твердости в позиции исправления ошибки все еще не видно. Ряд специалистов предлагают вернуть памятнику нейтральное название по местности вместо того, чтобы вернуть истинное название. *Это вдвойне ложный путь.*

Однако преодолеть инерцию нелегко – ложный топоним «Лаэти» уже стал частью местного бренда региона. «Ақтөбе Лаэти» широко вошло в региональные новости, презентации музейного проекта «под открытым небом», справочники и туристические порталы. Показательно, что существует уже два современных отеля в Атырау под названиями «Гостиничный комплекс «Лаэти» и «Laeti Жайық». Бизнес в этом винить сложно, так как это ошибки учёных.

Последующее же распространение ошибки поддерживалось *эффектом цитирования*: многие авторы просто повторяли информацию предыдущих работ, считая её уже доказанной. Лишь немногие, удосужились проверить первоисточник (карту) и заметили там проблему, но не развернули комплексно аргументативно-доказательную, фактологическую базу из исторической картографии и исторической географии.

Моя статья служит одной цели – вернуть городу восточного Каспия свое истинное имя. Полностью признавая заслуги всех исследователей из разных дисциплин, кто исследовал город под ложным именем «Лаэти».

Поэтому данная история служит уроком: междисциплинарная экспертиза (в данном случае – привлечение картографов, специалистов по исторической картографии и исторической географии Казахского Государства и тюркских стран, лингвистов) необходима до того, как делать окончательные выводы о топонимах по косвенным данным.

Понятно, что основой всех упоминаний «Laeti/Layete/Lajik» было именно название реки Жайық / Йайық, соответственно реальное имя прибрежного города, города у реки – Жайықты / Йайықты, закономерно: Ақтөбе Жайықты.

Рассмотренная история с городищем Жайық (Ақтөбе) и его мнимым названием «Лаэти» высвечивает несколько общих проблем в области картографии, исторической географии и археологии. Прежде всего, она демонстрирует опасность дословного восприятия средневековых европейских карт без комплексного анализа.

Далее, ситуация показала, насколько **инерционна научная традиция**: один раз внедрённая ошибка оказалась очень живучей. Это во многом связано с тем, что имя «Лаэти» уже укоренилось на пересечении дисциплин – археологи, историки, музейные работники, краеведы употребляли его, ссылаясь друг на друга.

Казахстанские и зарубежные медиаресурсы транслируют «итальянское» звучание как «родовое имя» тюркского, казахского города, что формирует ложные представления о природе урбанизма запада Казахстана.

Более того, **избавление от ошибочного топонима предотвращает дезинформацию посетителей музеев**. Ранее экспликации в музее сообщали о «городище Лаэти, отмеченном на картах итальянских путешественников» – эта загадочная формулировка зачастую оставалась без объяснений, вводя в заблуждение любознательных посетителей. Теперь же экскурсоводы могут более корректно рассказывать историю: **о городе Ақтөбе Жайықты, ошибочно прочтенном как «Лаэти» на средневековых европейских картах, что, напротив, превращает случай в увлекательный сюжет о тайнах картографии. Таким образом, корректировка названия имеет и важный просветительский эффект, улучшая качество историко-культурной информации.**

Такая история сама по себе поучительна и интересна, она сближает локальное наследие с глобальным контекстом (торговые пути, средневековые карты мира и т. д.). **Музеефикация городища в перспективе должна основываться уже на обновлённой концепции с правильным топонимом, ойконимом «Ақтөбе Жайықты / Йайықты».**

Следует подчеркнуть, что данная ситуация выходит за рамки локальной истории. Подобные «призраки картографии» встречаются нередко – от средневекового острова «Бразил» до мифических городов на краю ойкумены. Казахская история в этом смысле тоже имеет свои примеры, и «Лаэти» – лишь один из них. **Именно поэтому становление и дальнейшее развитие исторической картографии и исторической географии Казахского Государства, тюркских стран и столь важна: формируется новая культура обращения с картографическими материалами, сочетающая энтузиазм открытий с источниковедческой скрупулезностью на основе массивов карт, это укрепит связь современной казахстанской науки с мировым наследием средневековой картографии уже на более критическом уровне.**

Исправление и возвращение подтвержденного средневековыми картами ойконима «Жайықты / Йайықты» также и акт исправления картографической колонизации, возвращение к собственным пространственным знаниям и истории, подлинной топонимо-пространственной идентичности.

Подводя итог, исследованная мною топонимическая ошибка вокруг города (городища) «Ақтөбе Жайықты / Йайықты» периода Улуг Улуса у Атырау в виде неверного «Лаэти» будет принята к вниманию лицами, принимающими решения в сфере охраны памятников и наследия.

Это стало возможным благодаря соединению данных разных дисциплин – прежде всего междисциплинарных методов картографии и исторической географии, критики картографических и иных письменных источников.

Город **Ақтөбе Жайықты** должно теперь прочно занять своё место в истории под собственным именем, **без упорствования в заблуждении, ошибке**, несмотря на инерции научной традиции, традиции наличия массива цитированных работ с ошибочным «Лаэти». А название «Лаэти» останется поучительным примером того, как даже академические круги могут поддаться ошибке и как важно вовремя пересматривать устоявшиеся догмы, опираясь на всю полноту доступных сведений.

В первую очередь на карты того периода, так как несмотря на известные искажения, карты остаются наиболее достоверным письменным источником в исследованиях Казахского Государства и тюркских стран IX-XIX веков, при условии правильной работы и исследований с применением обширной методологии столь сложных, крупных и самостоятельных дисциплин – как картография и историческая география Казахского Государства и тюркских стран.

Исправление этой топонимической ошибки возвращает средневековому городищу «Ақтөбе Жайықты» его подлинную научную ценность и место в истории Великой степи, Казахского Государства, служа примером научной самокоррекции на основе нового, более широкого круга данных, массива достоверных картографических письменных источников.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1 Sydyknazarov, M.-A. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XVI–XIX Centuries. Atlas [Text] / M.-A. Sydyknazarov. – Brussels, 2021. – 532 p.

2 Sydyknazarov, M.-A. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XV–XIX Centuries. Atlas [Text] / M.-A. Sydyknazarov. – 2nd expanded ed. – Brussels, 2024. – 572 p.

3 Археологическая карта Казахстана. Реестр [Текст] / сост. Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кушаев [и др.] ; отв. ред. К. А. Акишев. – Алма-Ата : Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1960. – 498 с.

4 Касенов, М. С. Керамическое ядро периода Золотой Орды [Текст] / М. С. Касенов, А. К. Карамурзина // Археология Казахстана. – 2024. – № 4 (26). – С. 251–259. – DOI: <https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.251.259>.

5 Галкин, Л. Л. Отчет экспедиции института археологии АН СССР в 1981 г. Гурьевской области Казахской ССР [Текст] / Л. Л. Галкин. – Атырау облысы тарихи-өлкетану музейі, 1975. – 22 с.

6 Галкин, Л. Л. Отчет о полевых исследованиях в Гурьевской области в 1974 г. [Текст] / Л. Л. Галкин. – Алматы : Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана, 1974.

7 Галкин, Л. Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работах в Гурьевской, Мангышлакской областях ССР 1978 [Текст] / Л. Л. Галкин. – Р-1. – № 7113а. – Л. 1, 2, 5, 6.

8 Галкин, Л. Л. Отчет об археологических работах Волго-Уральской археологической экспедиции АН СССР в 1979 г. [Текст] / Л. Л. Галкин. – Алматы : Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана, 1979. – Р-1. – № 7538. – Л. 1–10.

9 Галкин, Л. Л. Отчет о работах Волго-Уральской археологической экспедиции за 1983 год [Текст] / Л. Л. Галкин. – Алматы : Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана, 1983.

10 Галкин, Л. Л. Средневековое городище Ақтөбе-Лаэти (XIII–XV вв.) [Текст] / Л. Л. Галкин, М. С. Касенов, В. К. Афанасьев. – Атырау, 2013. – 100 с.

11 Хасанова, Б. Ұлы Жібек жолы бойындағы ортағасырлық Ақтөбе-Лаэти қалашығы [Текст] / Б. Хасанова // Ибн Батутаның Ұлы Жібек жолымен саяхаты: мәдениеттер арасындағы диалогты алға бастыру : халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалар жинағы, 8 қараша 2017 ж. – С. 130–132.

12 Саламат, С. Ақтөбе-Лаэти қалашығы [Текст] / С. Саламат, М. Кипиев // Атырау облысында тарих және мәдениет ескерткіштері болып табылатын киелі жерлер. – Атырау, 2018. – 96 б.

- 13 Ужкенов, Е. М. Городская среда Империи: повседневная жизнь золотоордынских городов [Текст] / Е. М. Ужкенов, Г. А. Шотанова, Б. К. Смагулов // БҚУ Хабаршысы. Вестник ЗКУ. – 2024. – № 4 (96). – С. 168–186.
- 14 Касенов, М. С. Керамическое ядро периода Золотой Орды [Текст] / М. С. Касенов, А. К. Карамурзина // Қазақстан археологиясы. – 2024. – № 4 (26). – С. 251–259.
- 15 Байғалиев, Ж. Р. Батыс Қазақстанның ортағасырлық қалаларындағы кан арналары және суфлар [Текст] / Ж. Р. Байғалиев // Мәдени мұра. – 2023. – № 2 (101). – Б. 24–32.
- 16 Ареева, А. Т. Историко-культурное наследие городища Актобе-Лаэти: продукты ремесленного производства [Текст] / А. Т. Ареева, М. Т. Морякова // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 8–18.
- 17 Сухомлинова, Т. Древний город мастеров: репортаж [Электронный ресурс] / Т. Сухомлинова // Ак Жайық : новостной портал. – 2012. – 19 июня. – URL: <https://azh.kz/ru/news/view/10628>.
- 18 Археологическая карта Казахстана: Реестр [Текст] / сост.: Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кушаев, А. Г. Максимова, А. М. Оразбаев ; отв. ред. К. А. Акишев ; АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1960. – 449 с.
- 19 Байпаков, К. М. Урбанизация Казахстана в XIII – первой половине XV в. [Текст] / К. М. Байпаков // Древняя и средневековая урбанизация Казахстана : по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции. – Кн. III, ч. 1. – Алматы, 2016. – 594 с.
- 20 Древнее городище Актобе-Лаэти в Атырау находится на грани уничтожения [Электронный ресурс] // Ак Жайық : новостной портал. – 2016. – 14 сентября. – URL: <https://atpress.kz/ru/news/kultura/drevnee-gorodische-aktobe-laeti-v-atyrau-nakhoditsya-na-grani-unichtodgeniya>.
- 21 Галкин, Л. Л. Исследование золотоордынского города Лаэти [Текст] / Л. Л. Галкин // Археологические открытия 1977 г. – М., 1978. – С. 511.
- 22 Галкин, Л. Л. Средневековое городище Актобе-Лаэти (XIII–XV вв.) [Текст] / Л. Л. Галкин, М. С. Касенов, В. К. Афанасьев. – Атырау, 2013. – 59 с. + 41 с. фоторис.
- 23 Сагидуллаев, Д. История археологического изучения городищ Золотой Орды северо-восточного Прикаспия [Текст] / Д. Сагидуллаев, Н. Яранцева // Археология евразийских степей. – 2021. – № 5. – С. 320–327.
- 24 Галкин, Л. Л. Генуэзские пираты на... Каспии [Текст] / Л. Л. Галкин // Вокруг света. – 1998. – № 4. – С. 48–51.
- 25 Волков, И. В. Вымышленное название Лаэти для городища Актобе [Текст] / И. В. Волков // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. – Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2016. – № 6. – С. 21–38.
- 26 Волков, И. В. Некоторые картографические и нарративные источники об Укеке [Текст] / И. В. Волков // Археология евразийских степей. – 2022. – № 3. – С. 204–242.
- 27 Өтеуғали, Р. Ақтөбе-Лаэти атауы қате ма? [Текст] / Р. Өтеуғали // Атырау. – 2023. – 5 желтоқсан. – № 97.
- 28 Городище Актобе-Лаэти [Электронный ресурс] // Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области : офиц. сайт. – URL: <https://atyrau-heritage.kz/ru/qr/114-gorodishche-aktobe-laeti-xiii-xv-vv> (дата обращения: 03.06.2026).
- 29 Байпаков, К. М. Городище Жайык. Топография и городское жилище [Текст] / К. М. Байпаков // Урбанизация Казахстана в XIII – первой половине XV в. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. – Кн. III, ч. 1. – Алматы, 2016. – С. 247–270.

30 Сыдыкназаров, М.-А. Казахское Государство «Cassackia» на английской карте 1562 года [Текст] / М.-А. Сыдыкназаров // Непрерывная государственность Казахстана в потоке истории. Казахское Государство на европейских и американских картах XV–XIX веков. Атлас. – 2-изд., расшир. идоп. – Брюссель, 2024. – С. 51–67.

31 Dulcert, A. Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge [Text] / A. Dulcert. – Mallorca, 1339.

32 Pizigano, F. Manuscript copy of 1367 manuscript chart of the Mediterranean, with the Black and Caspian Seas, and the coasts of northwest Africa and western Europe [Text] / F. Pizigano. – Mallorca, 1367.

33 Cresques, A. Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne [Text] / A. Cresques. – Mallorca, 1375.

34 Hommaire de Hell, X. Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne: Monuments géographiques européens XVIII & XIX siècles, arabes XII & XIII n° VI: Voyage à la mer Caspienne [Text] / X. Hommaire de Hell ; gravé par Schwaerzlé. – Paris, 1845.

35 Campbell, T. Portolan Charts from the Late Thirteenth Century to 1500 [Text] / T. Campbell // The History of Cartography. – Vol. 1. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – Pp. 371–463.

36 Reading and Understanding Medieval Documents. Recognising different letter forms [Electronic resource] // Manuscripts and Special Collections of University of Nottingham. – URL:

<https://www.nottingham.ac.uk/manuscriptsandspecialcollections/researchguidance/medievaldocuments>

REFERENCES

1 Sydyknazarov, M.-A. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XVI–XIX Centuries. Atlas. Brussels, (2021): 532 p.

2 Sydyknazarov, M.-A. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XV–XIX Centuries. Atlas. 2nd expanded ed. Brussels, (2024): 572 p.

3 Arheologicheskaya karta Kazakhstana. Reestr [Archaeological Map of Kazakhstan. Register]. Sost. E.I. Ageeva, K.A. Akishev, G.A. Kushaev et al.; otv. red. K.A. Akishev. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazakhskoi SSR, (1960): 498 s. – (In Rus)

4 Kasenov, M.S., Karamurzina, A.K. Keramicheskoe yadro perioda Zolotoi Ordy [The Ceramic Core of the Golden Horde Period]. Arheologiya Kazakhstana. (2024): No 4 (26), S. 251–259. DOI: <https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.251.259>. – (In Rus)

5 Galkin, L.L. Otchet ekspeditsii instituta arheologii AN SSSR v 1981 g. Gur'evskoi oblasti Kazakhskoi SSR [Report of the Expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences in 1981 in Guryev Region of the Kazakh SSR]. Atyrau oblysy tarihi-olketanu muzeii, (1975): 22 s. – (In Rus)

6 Galkin, L.L. Otchet o polevyh issledovaniyah v Gur'evskoi oblasti v 1974 g. [Report on Field Research in Guryev Region in 1974]. Almaty: Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana, (1974). – (In Rus)

7 Galkin, L.L. Volgo-Ural'skaya ekspeditsiya Instituta arheologii AN SSSR. Otchet o rabotah v Gur'evskoi, Mangyshlakskei oblastyakh SSR 1978 [Volga-Ural Expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences. Report on Works in Guryev and Mangyshlak Regions of the SSR in 1978]. R-1. No 7113a. L. 1, 2, 5, 6. – (In Rus)

8 Galkin, L.L. Otchet ob arheologicheskikh rabotah Volgo-Ural'skoi arheologicheskoi ekspeditsii AN SSSR v 1979 g. [Report on Archaeological Works of the Volga-Ural Archaeological Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1979]. Almaty: Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana, (1979): R-1. No 7538. L. 1–10. – (In Rus)

9 Galkin, L.L. Otchet o rabotah Volgo-Ural'skoi arheologicheskoi ekspeditsii za 1983 god [Report on the Works of the Volga-Ural Archaeological Expedition for 1983]. Almaty: Arhiv Instituta arheologii im. A.H. Margulana, (1983). – (In Rus)

10 Galkin, L.L., Kasenov, M.S., Afanas'ev, V.K. Srednevekovoe gorodishche Aktobe-Laeti (XIII–XV vv.) [The Medieval Settlement of Aktobe-Laeti (13th–15th Centuries)]. Atyrau, (2013): 100 s. – (In Rus)

11 Hasanova, B. Yly Zhibek zholy boiyndagy ortagasyrlyk Aktobe-Laeti kalashygy [The Medieval Settlement of Aktobe-Laeti on the Great Silk Road]. Ibn Batutanyn Yly Zhibek zholy men sayahaty: madenietter arasyndagy dialogty alga bastyru: halykaralyk gylymi-praktikalyk konferentsiyanyn bayandamalar zhinagy, 8 karasha 2017 zh. S. 130–132. – (In Kaz)

12 Salamat, S., Kipiev, M. Aktobe-Laeti kalashygy [The Aktobe-Laeti Settlement]. Atyrau oblysynda tarih zhane madeniet eskertkisherteri bolyp tabylatyn kieli zherler. Atyrau, (2018): 96 b. – (In Kaz)

13 Uzhkenov, E.M., Shotanova, G.A., Smagulov, B.K. Gorodskaya sreda Imperii: povsednevnyaya zhizn' zolotoordynskikh gorodov [The Urban Environment of the Empire: Everyday Life of Golden Horde Cities]. BKU Habarshysy. Vestnik ZKU. (2024): No 4 (96), S. 168–186. – (In Rus)

14 Kascnov, M.S., Karamurzina, A.K. Keramicheskoe yadro perioda Zolotoi Ordy [The Ceramic Core of the Golden Horde Period]. Kazakhstan arheologiyasy. (2024): No 4 (26), S. 251–259. – (In Rus)

15 Baigaliev, Zh.R. Batys Kazakhstannyn ortagasyrlyk kalalaryndagy kan arnalary zhane suflar [Canal Channels and Sufas in the Medieval Cities of Western Kazakhstan]. Madeni mura. (2023): No 2 (101), B. 24–32. – (In Kaz)

16 Arepova, A.T., Moryakova, M.T. Istoriko-kul'turnoe nasledie gorodishcha Aktobe-Laeti: produkty remeslennogo proizvodstva [Historical and Cultural Heritage of the Aktobe-Laeti Settlement: Products of Craft Production]. Kul'turnyi landshaft regionov. (2022): T. 4, No 4, S. 8–18. – (In Rus)

17 Suhomlinova, T. Drevnii gorod masterov: reportazh [An Ancient City of Craftsmen: Reportage]. Ak Zhaiyk: novostnoi portal. (2012): 19 iyunya. URL: <https://azh.kz/ru/news/view/10628>. – (In Rus)

18 Arheologicheskaya karta Kazakhstana: Reestr [Archaeological Map of Kazakhstan: Register]. Sost.: E.I. Ageeva, K.A. Akishev, G.A. Kushaev, A.G. Maksimova, A.M. Orazbaev; otv. red. K.A. Akishev; AN KazSSR, In-t istorii, arheologii i etnografii. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, (1960): 449 s. – (In Rus)

19 Baipakov, K.M. Urbanizatsiya Kazakhstana v XIII – pervoi polovine XV v. [Urbanization of Kazakhstan in the 13th – First Half of the 15th Century]. Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana: po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoi kompleksnoi arheologicheskoi ekspeditsii. Kn. III, ch. 1. Almaty, (2016): 594 s. – (In Rus)

20 Drevnee gorodishche Aktobe-Laeti v Atyrau nahoditsya na grani unichtozheniya [The Ancient Settlement of Aktobe-Laeti in Atyrau Is on the Verge of Destruction]. Ak Zhaiyk: novostnoi portal. (2016): 14 sentyabrya. URL: <https://atpress.kz/ru/news/kultura/drevnee-gorodische-aktobe-laeti-v-atyrau-nakhoditsya-na-grani-unichtodgeniya>. – (In Rus)

21 Galkin, L.L. Issledovanie zolotoordynskogo goroda Laeti [Study of the Golden Horde City of Laeti]. Arheologicheskie otkrytiya 1977 g. M., (1978): S. 511. – (In Rus)

22 Galkin, L.L., Kasenov, M.S., Afanas'ev, V.K. Srednevekovoe gorodishche Aktobe-Laeti (XIII–XV vv.) [The Medieval Settlement of Aktobe-Laeti (13th–15th Centuries)]. Atyrau, (2013): 59 s. + 41 s. fotoris. – (In Rus)

23 Sagidullaev, D., Yarantseva, N. Istoriya arheologicheskogo izucheniya gorodishch Zolotoi Ordy severo-vostochnogo Prikaspiya [History of Archaeological Study of Golden Horde Settlements in the Northeastern Caspian Region]. Arheologiya evraziiskih stepi. (2021): No 5, S. 320–327. – (In Rus)

24 Galkin, L.L. Genuezskie piraty na... Kaspii [Genoese Pirates on... the Caspian Sea]. Vokrug sveta. (1998): No 4, S. 48–51. – (In Rus)

25 Volkov, I.V. Vymyshlennoe nazvanie Laeti dlya gorodishcha Aktobe [The Fictional Name Laeti for the Aktobe Settlement]. Vestnik Prikaspiya: arheologiya, istoriya, etnologiya. Elista: Kalmytskii nauchnyi tsentr RAN, (2016): No 6, S. 21–38. – (In Rus)

26 Volkov, I.V. Nekotorye kartograficheskie i narrativnye istochniki ob Ukeke [Some Cartographic and Narrative Sources about Ukek]. Arheologiya evraziiskih stepi. (2022): No 3, S. 204–242. – (In Rus)

27 Oteugali, R. Aktobe-Laeti atauy kate ma? [Is the Name Aktobe-Laeti Incorrect?]. Atyrau. (2023): 5 zheltoksan, No 97. – (In Kaz)

28 Gorodishche Aktobe-Laeti [The Aktobe-Laeti Settlement]. Tsentr issledovaniya istoriko-kul'turnogo naslediya Atyrauskoï oblasti: ofits. sait. URL: <https://atyrau-heritage.kz/ru/qr/114-gorodishche-aktobe-laeti-xiii-xv-vv> (data obrashcheniya: 03.06.2026). – (In Rus)

29 Baipakov, K.M. Gorodishche Zhaiyk. Topografiya i gorodskoe zhilishche [The Zhaiyk Settlement. Topography and Urban Dwelling]. Urbanizatsiya Kazakhstana v XIII – pervoi polovine XV v. Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana. Kn. III, ch. 1. Almaty, (2016): S. 247–270. – (In Rus)

30 Sydyknazarov, M.-A. Kazakhskoe Gosudarstvo “Cassackia” na angliiskoi karte 1562 goda [The Kazakh State “Cassackia” on an English Map of 1562]. Nepreryvnaya gosudarstvennost' Kazakhstana v potoke istorii. Kazakhskoe Gosudarstvo na evropeiskih i amerikanskikh kartah XV–XIX vekov. Atlas. 2-e izd., rasshir. i dop. Brussels, (2024): S. 51–67. – (In Rus)

31 Dulcert, A. Carte marine de la mer Baltique, de la mer du Nord, de l'océan Atlantique Est, de la mer Méditerranée, de la mer Noire et de la mer Rouge. Mallorca, (1339).

32 Pizigano, F. Manuscript Copy of 1367 Manuscript Chart of the Mediterranean, with the Black and Caspian Seas, and the Coasts of Northwest Africa and Western Europe. Mallorca, (1367).

33 Cresques, A. Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne. Mallorca, (1375).

34 Hommaire de Hell, X. Histoire de la cartographie de la mer Noire et de la mer Caspienne: Monuments géographiques européens XVIII & XIX siècles, arabes XII & XIII n° VI: Voyage à la mer Caspienne. Gravé par Schwaerzlé. Paris, (1845).

35 Campbell, T. Portolan Charts from the Late Thirteenth Century to 1500. The History of Cartography. Vol. 1. Chicago: University of Chicago Press, (1987): Pp. 371–463.

36 Reading and Understanding Medieval Documents. Recognising Different Letter Forms. Manuscripts and Special Collections of University of Nottingham. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/manuscriptsandspecialcollections/researchguidance/medievaldocuments>